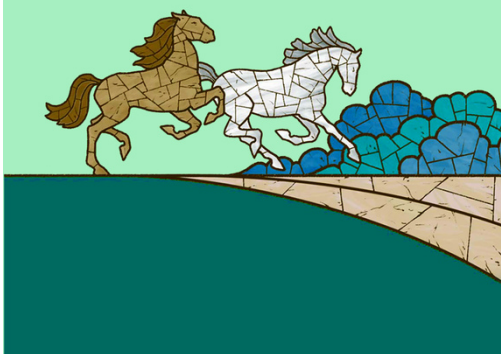

НОРА[®]
РОБЕРТС

NO. 1 NEW YORK TIMES — BESTSELLING AUTHOR

Обрести
мечту

Нора Робертс
Обрести мечту
Серия «Темплтоны», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3020575
Обрести мечту: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-41879-4

Аннотация

Лора Темплтон выросла в комфорте и благополучии: ее отец – владелец международной сети отелей. Но взрослая жизнь Лоры сложилась неудачно, после измены мужа и развода Лора уже не смотрит на окружающий мир через розовые очки, но она полна решимости строить свою судьбу, не рассчитывая на помощь близких. Всю жизнь Лора играла какую-то роль – дочери, жены, матери, и вот теперь она открыла в себе женщину...

Роман также издавался под названиями «Вальс в ритме грозы» и «Найди свою мечту».

Содержание

Пролог	4
1	9
2	17
3	29
4	37
5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Нора Робертс

Обрести мечту

Мечтателям посвящается

Пролог

Калифорния, 1888

«Какой длинный путь!» – подумал Фелипе. И дело не только в расстоянии, отделяющем Сан-Диего от скал над заливом Монтерей. Сколько лет пролегло между ними! Сколько долгих лет!

Когда-то он был молод и настолько уверен в своих силах, что мог часами бродить по этим скалам и даже взбираться на них верхом. Он дерзко бросал вызов судьбе, радовался головокружительным высотам, бешеным порывам ветра, грохоту волн. Ему казалось, что весной каменные утесы расцветали только для него, и он дарил эти цветы Серафине.

Оглядываясь на свою юность, Фелипе отчетливо видел не замутненную годами картину: Серафина смеется и прижимает к груди маленькие невзрачные цветы, словно драгоценные розы из оранжереи.

Теперь его зрение ослабло, силы истощились, но память осталась свежей. Яркие, живые воспоминания в немоющем старом теле – вот его наказание! Все радости, что встречались с тех пор в его суровой жизни, всегда были окрашены смехом Серафины, доверием, светящимся в ее темных глазах. Его первой безоглядной любовью...

Он потерял ее сорок лет назад, а вместе с нею и часть себя – самую лучшую часть. Он пошел на войну, чтобы доказать, что он мужчина, но вместо этого доказал, что он трус. Фелипе не сумел выдержать ужасов войны, не смог поднять меч. Он спрятался среди мертвых, а потом малодушно бежал с поля боя.

Но тогда он был так молод, так страстно хотел жить! Разве кто-нибудь бросил бы в него камень? Фелипе пытался оправдать себя, но все-таки не решился вернуться домой.

Он позволил друзьям и родным поверить в свою смерть, смерть воина... даже героя. Стыд и гордость заставили его так поступить. Такая малость – гордость и стыд. Но жизнь соткана из множества мелочей, и он никогда не мог забыть, что этот стыд и эта гордость стоили Серафине жизни.

Обессиленный, Фелипе опустил на камень и прислушался: до него долетал рев воды, сражающейся с утесом, пронзительные крики чаек, шелест волнующейся под резкими порывами ветра зимней травы. Дрожа от холода, он закрыл глаза и снова погрузился в воспоминания.

Серафина...

Она навечно останется юной прелестной темноокой девушкой, ей не суждено было состариться, как ему. Она не захотела больше жить и в отчаянии бросилась в море. Она слишком сильно любила его – беспечного юношу, не понимавшего тогда, что ничто не длится вечно.

Поверив в его смерть, Серафина не перенесла этого и умерла сама – разбила свое будущее о скалы.

Фелипе горевал о ней. Только бог знает, как он горевал! Но он не смог последовать за ней в небытие. Он отправился на юг, отказался от своего имени и дома, взял новое имя и построил новый дом.

Фелипе даже нашел новую любовь, хотя, конечно, не такую нежную и трепетную, как его любовь к Серафине. Это было нечто твердое и прочное, построенное на доверии и взаимопонимании.

Он сделал все, что было в его силах. Он прожил достойную жизнь со всеми радостями и горестями, что делают человека человеком. Он любил женщину, растил детей и внуков, сажал сады. Он был удовлетворен тем, что оставляет после себя.

Однако никогда Фелипе не забывал девушку, которую любил. И которая погибла из-за него. Он никогда не мог забыть ту трогательную невинность, с которой она отдавалась ему. Они любили друг друга тайно – оба такие юные, такие неопытные. Они мечтали о совместной жизни, о доме, который построят на ее приданое, о будущих детях...

Но когда пришла война, Серафина спрянула свое приданое – символ девичьих надежд, – чтобы оно не попало в руки американцев, и Фелипе догадывался, где именно. Он ведь прекрасно понимал свою Серафину: ее логику, ее чувства, ее силу и слабости. Однако Фелипе никогда не пытался найти золото и драгоценности, спрятанные Серафиной, хотя знал, что ему предстоит провести остаток жизни в нужде.

Старость, посеребрившая его волосы, ослабившая зрение, угнездившаяся в больном теле, породила новые мечты. Он молился, чтобы сокровище Серафины когда-нибудь было найдено влюбленными. Или мечтателями. Он знал, что Серафина хотела бы этого.

И еще, несмотря на все церковные проповеди, Фелипе отказывался верить в то, что бог осудит несчастную девушку за грех самоубийства. Бог справедлив и возьмет ее в свой райский сад. Она останется такой, какой он покинул ее на этих самых скалах более четырех десятков лет назад. Вечно юной, прекрасной и полной надежд.

Фелипе знал, что никогда больше не вернется сюда. Время его покаяния почти истекло. Он только надеялся, что когда-нибудь снова увидит свою Серафину; она улыбнется ему и простит за глупую юношескую гордыню.

Он поднялся, опираясь на палку, едва удерживаясь на ногах. И навсегда покинул эти скалы.

Буря бушевала над морем, низкие тучи неслись по грозному небу, озаряемому пугающими вспышками света. Но шестнадцатилетней Лоре Темплтон, сидевшей на вершине утеса с двумя лучшими подругами, не было страшно. Она сама была полна внутренней энергии и силы, а летние бури любила больше всего на свете. Молнии не внушали ей суеверного страха, наоборот – успокаивали.

Скоро пойдет дождь, им придется возвращаться в Темплтон-хауз, но еще есть время посидеть здесь, наблюдая за бурей.

– О, если бы у нас сейчас была машина, мы рванули бы прямо навстречу шторму! – засмеялась Марго Салливан.

– Только, чур, не с тобой за рулем, – фыркнула Кейт Пауэлл. – Ты получила права всего неделю назад, а уже заработала репутацию бешеного гонимика.

Порывы ветра становились все сильнее, развевая короткие черные волосы Кейт.

– Ты просто завидуешь! Тебе еще год ждать водительских прав.

Марго была права; Кейт лишь пожала плечами и с наслаждением вдохнула густой соленый воздух.

– Зато я коплю на настоящую машину, а не собираю картинки с «Феррари» и «Ягуарами».

– Не знаю, что ты называешь «настоящей машиной». По-моему, если уж мечтать, то с размахом! – заявила Марго, и ее ярко-синие глаза вспыхнули решимостью. – Меня лично не устроит подержанная рухлядь.

Лора не вмешивалась в спор, хотя у нее как раз машина уже была. Она легко могла бы прекратить обмен колкостями, но просто ее никогда особенно не интересовали автомобили. Конечно, она обрадовалась элегантному маленькому автомобилю с откидным верхом, который родители подарили ей на шестнадцатилетие, но для нее все машины были одинаковы.

Лора признавала, что ей живется легче, чем подругам. Ведь она – дочь Томаса и Сьюзен Темплтон, наследница империи «Отели Темплтон». Это ее роскошный дом возвышается на холме под кипящим серым небом.

Однако ее воспитали в понимании ответственности, которую дают привилегии. Вместе с глубокой любовью к красоте и гармонии в ней живет потребность соответствовать высоким меркам Темплтонов: она должна была заслужить все, данное ей по праву рождения. Даже в шестнадцать лет Лора понимала: судьба одарила ее не только богатством, но и любовью – любовью семьи, любовью друзей. Вот и этот прекрасный дом – нечто большее, чем камень, дерево и стекло, чем башенки, балконы и пышные сады, наконец – чем армия слуг, поддерживающая его пышное великолепие.

Это ее родной дом!

А Марго приходилось всю жизнь во многом себе отказывать. Хотя они выросли вместе в Темплтон-хаузе и были близки, как сестры, Марго – всего лишь дочь экономки.

Кейт тоже пришлось многое испытать за свою недолгую жизнь. Она появилась в Темплтон-хаузе после трагической гибели родителей. На счастье, Темплтоны приняли ее в семью, любили и заботливо растили, как собственных детей, Лору и Джоша, и она была им за это очень признательна.

Но все-таки только Лора никогда не забывала, что ответственность за гордое имя Темплтонов лежит на ней.

Сидя рядом с подругами на скале над морем, она думала о том, что наступит день, когда она полюбит, выйдет замуж, родит детей и продолжит семейные традиции. Разумеется, мужчина, которому суждено сделать ее своей, будет самым совершенством. Они вместе построят чудесную жизнь, такую же прекрасную и безупречную, как жизнь в Темплтон-хаузе.

В ее воображении рисовались изумительные картины, окрашивая щеки нежным румянцем, теплым, несмотря на резкий ветер, развевающий светлые кудри.

– Лора снова грезит, – заметила Марго, усмехнувшись; улыбка сделала ее красивое лицо совершенно ослепительным.

– Опять думаешь о Серафине? – спросила Кейт.

– А? Нет, – словно очнувшись, произнесла Лора. – Но интересно, как часто она приходила сюда и мечтала о будущей жизни с Фелипе.

– Она наверняка погибла в шторм – такой же, как надвигается сейчас. Я точно знаю! – Марго подняла лицо к небу. – Тогда тоже вспыхивали молнии, ревел ветер...

– Самоубийство – трагедия само по себе. – Кейт сорвала крохотный цветок и машинально затеребила короткий жесткий стебель. – Неважно – произошло оно под синим небом и ярким солнцем или во время бури.

– Не могу представить себе такое беспредельное отчаяние, – прошептала Лора. – Если мы когда-нибудь найдем ее приданое, нужно будет построить усыпальницу или что-то подобное в память о ней.

– Ты – как хочешь, а я потрачу свою долю на одежду, драгоценности и путешествия, – решительно заявила Марго, закинув руки за голову.

– И через год от твоих денег ничего не останется. Даже раньше, – заметила Кейт. – Я лично собираюсь поместить свою долю в высокодоходные акции.

– Фу, как скучно! Ты просто зануда, Кейт. – Марго повернула голову и улыбнулась Лоре. – Ну, а что ты сделаешь на деньги, оставшиеся от усыпальницы? Мы ведь обязательно найдем приданое Серафины!

– Не знаю... Интересно, что сделали бы мама и отец? Поживем – увидим, – Лора снова посмотрела на море, на быстро приближающуюся стену дождя. – Надо же, именно эти простые слова могли бы остановить Серафину. Но она отказалась от жизни, не стала ждать...

В новом порыве ветра им вдруг послышались женские рыдания.

Вспыхнувшая молния бриллиантовым зигзагом прорезала нависшее над скалами небо. Оглушительный раскат грома сотряс воздух. Лора откинула назад голову и улыбнулась. «Приближается! – подумала она. – Мощь, опасность, величие. И жизнь! Прекрасная грядущая жизнь!»

Девушки вскочили на ноги. В глубине души, в самых сокровенных ее тайниках, каждая из них стремилась ко всему этому.

Внезапно раздался визг тормозов и нетерпеливый окрик:

– Господи! Вы что, совсем чокнулись? – Джошуа Темплтон высунул голову из окна автомобиля и хмуро уставился на трою. – Быстро в машину!

– Но дождь еще не начался, – пробормотала Лора.

Джош был на четыре года старше ее и сейчас так походил на отца, когда тот сердится, что ей захотелось рассмеяться. И она рассмеялась бы, если бы не увидела, кто сидит в машине рядом с братом.

Лора сама не очень понимала, почему считает Майкла Фьюри не менее опасным, чем летняя буря. Она просто была уверена, что он опасен. И не только из-за того, что при виде Майкла Энн Салливан, мать Марго, сразу начинала ворчать о смутьянах и хулиганах.

Может, все дело было в его слишком длинных растрепанных темных волосах? Или в маленьком белом шраме над левой бровью, по словам Джоша, полученном в драке? Так или иначе, во всем его облике ощущалось нечто сомнительное, опасное, даже порочное. «Какой-то ненасытный демон! – подумала Лора, чувствуя, как тревожно бьется ее сердце. – Демон, с усмешкой посылающий весь мир к чертям...»

Но главная опасность, несомненно, таилась в его глазах – таких ослепительно-синих на смуглом лице. Когда он в упор смотрел на нее, Лоре становилось не по себе – вот как сейчас, например.

– Немедленно забирайтесь в машину! – От Джоша, казалось, расходились волны гнева. – С мамой случилась истерика, когда она поняла, что вы здесь. Если хоть в одну из вас ударит молния, я лишусь своей задницы!

– И такой отличной задницы, – заметила Марго, всегда готовая пококетничать. Надеясь вызвать ревность Джоша, она открыла дверцу со стороны Майкла. – Сзади тесно, Майкл. Не возражаешь, если я сяду к тебе на колени?

Майкл отвел взгляд от Лоры и широко улыбнулся Марго. На худом загорелом лице ярко блеснули ровные зубы.

– Солнышко, будь как дома! – ответил он низким грубоватым голосом и с отработанной ловкостью усадил ее к себе на колени.

Кейт скользнула на заднее сиденье, угрюмо подумав, что места вполне хватило бы на троих.

– Не знала, что ты вернулся, Майкл, – без особой радости в голосе заметила она.

– Я в отпуске. – Он взглянул на Кейт, затем снова на Лору, все еще мешкавшую у задней дверцы. – Выхожу в море через пару дней.

– Моряк! Торговый флот! – мечтательно сказала Марго, играя его волосами. – Звучит так... заманчиво. И волнующе. У тебя, наверное, есть женщина в каждом порту?

– Я как раз работаю над этим. – Крупные капли дождя шлепнулись на ветровое стекло, и Майкл, не сводивший глаз с Лоры, приподнял бровь. – Ты тоже хочешь посидеть у меня на коленях, детка?

Не удостоив Майкла ответом, Лора забралась на заднее сиденье рядом с Кейт. Чувство собственного достоинства было одним из ее главных отличительных качеств.

Как только дверца хлопнулась, Джош нажал на педаль газа, и машина помчалась вверх по холму к дому. Когда глаза Лоры и Майкла встретились в зеркале заднего вида, она отвернулась с подчеркнутым равнодушием и перевела взгляд назад, на скалы, где ей всегда так хорошо было мечтать.

1

В день своего восемнадцатилетия Лора была влюблена и совершенно счастлива. Она сознавала, как ей повезло: нечасто выпадает такая уверенность в своей любви, в своем будущем и в человеке, рядом с которым она хотела бы пройти свою жизнь.

Его звали Питер Риджуэй, и он обладал всем, о чем она мечтала. Он был высок и прекрасен, с золотистыми волосами и обаятельной улыбкой. Он был способен ценить красоту, понимал музыку и с должной ответственностью относился к своей блестящей карьере.

С того самого момента, как Питер получил повышение в компании Темплтонов и был переведен в Калифорнию, он ухаживал за Лорой чуть старомодно и романтично – именно так, как она мечтала. Стоило ли удивляться, что очень скоро он завоевал ее?

Розы, присылаемые в блестящих белых коробках, тихие ужины в ресторанах при мерцающем свете свечей, бесконечные разговоры об искусстве и литературе... И взгляды, говорившие больше, чем могут выразить слова!

Они гуляли в садах при лунном свете, катались на машине по побережью, и Лора влюбилась быстро, вернее – плавно скользнула в любовь, не обжегшись, не поцарапавшись. Словно медленно вплыла в его объятия по обитому шелком туннелю.

Вероятно, ее родителям казалось, что она слишком молода для двадцатисемилетнего Питера. Однако он был так безупречен, так совершенен, что Лора не понимала, какое значение может иметь разница в возрасте. Ни один из ее сверстников не обладал ни изысканностью манер и эрудицией Питера Риджуэя, ни его бесконечным терпением.

И она так его любила!

Питер ни разу не позволил себе ни малейшей вольности, ни на чем не настаивал, очевидно предоставляя ей время на размышления. Если бы она только знала, как дать ему понять, что она уже все обдумала, уже решила: он – именно тот мужчина, с которым она хочет прожить всю жизнь! Но Питер наверняка был из тех людей, которым необходимо самим принимать решения, самим выбирать, когда и что делать.

Ничего, время есть, успокаивала себя Лора. Питер приглашен на прием в честь ее восемнадцатилетия. И она будет танцевать с ним в бледно-голубом платье, выбранном под цвет его глаз. Она будет чувствовать себя принцессой; и более того – она будет чувствовать себя женщиной!

Лора одевалась медленно, желая полностью насладиться каждым моментом радостного ожидания. «Теперь все будет по-другому!» – думала она. Лора даже удивилась сегодня утром, когда открыла глаза и обнаружила, что ее комната осталась прежней. Стены, оклеенные обоями с крохотными розовыми бутонами, были такими же, как много лет назад. Лучи зимнего солнца проникали сквозь кружевные шторы, как в самое обычное январское утро.

Но все изменилось – потому что изменилась она!

Теперь Лора смотрела на свою комнату глазами женщины и видела все по-новому. И элегантный комод из полированного красного дерева, принадлежавший еще ее бабушке, – настоящий «чиппендейл»¹. И кровать, на которой она спала, на которой мечтала с раннего детства, – тоже «чиппендейл», – с балдахином из затейливых бретонских кружев. И диванчик под окном, где можно так уютно свернуться на подушках и грезить о будущем...

Лора провела пальцами по очаровательному серебряному несессеру – подарку Марго на день рождения – и обвела взглядом красивые разноцветные флакончики из-под духов, которые начала собирать еще в отрочестве.

¹ «Чиппендейл» – стиль английской мебели XVIII в. (Здесь и далее примечания переводчика.)

Сквозь открытые застекленные двери, выходящие на веранду, струились вечерние ароматы и звуки. Огонь уютно горел в камине. На каминной полке из розового мрамора стояли фотографии в серебряных рамках, изящные серебряные подсвечники с тонкими белыми свечами, которые она любила зажигать по вечерам. И ваза из дрезденского фарфора с единственной белой розой – розой, которую утром прислал Питер.

Лора взглянула на письменный стол, за которым училась столько лет, за которым еще предстояло провести остаток последнего школьного года, и с удивлением подумала, что уже не чувствует себя школьницей. Ей казалось, что она гораздо старше своих сверстниц, гораздо мудрее, гораздо увереннее в выбранном пути...

Это комната ее детства, ее юности. Она любит ее, как любит весь Темплтон-хауз. И хотя Лора не сомневалась, что никогда не полюбит так никакой другой дом, она чувствовала, что готова, даже страстно желает построить новый – с мужчиной, которого любит.

Лора обернулась, посмотрела на себя в большое зеркало в подвижной раме и улыбнулась. Она не ошиблась в выборе платья! Простые чистые линии прекрасно подходят ее маленькой фигурке. Глубокое круглое декольте, длинные, сужающиеся к запястьям рукава, прямой силуэт. Ткань легко и плавно струится почти до пола, обвивая лодыжки. Общее впечатление – классика, достоинство и совершенство. Женщина, достойная Питера Риджуэя!

Лоре всегда хотелось иметь прямые волосы, тяжелой волной падающие на плечи. Но поскольку они предпочитают кокетливо виться, пришлось зачесать их наверх. Что делать? Ей никогда не быть дерзкой и сексуальной, как Марго, или естественно интригующей, как Кейт. А высокая прическа придаст ей зрелости, подчеркнет чувство собственного достоинства. В конце концов, именно эти качества привлекают Питера.

Ей безумно хотелось быть совершенной в его глазах. Особенно сегодня вечером!

Лора с благоговением достала сережки – подарок родителей на восемнадцатилетие. Бриллианты и сапфиры, казалось, приветливо подмигнули ей, и она улыбнулась в ответ. В это мгновение дверь распахнулась, и в комнату ворвались Марго и Кейт.

– Я не собираюсь накладывать на лицо всю эту дрянь! – Возбужденная и покрасневшая, Кейт продолжала на ходу спорить с Марго. – На твоём уже столько краски, что хватит на нас обеих.

– Ты сама сказала, что последнее слово за Лорой, – напомнила Марго и остановилась перед Лорой, внимательно осматривая ее взглядом эксперта. – Ты выглядишь просто потрясающе! Достоинство и сексуальность!

– Правда? Ты уверена?

Мысль о собственной сексуальности, казалось, поразила Лору, и она снова повернулась к зеркалу, но увидела там только маленькую девушку с встревоженными серыми глазами и непослушными волосами.

– Абсолютно уверена! Все парни на вечеринке захотят тебя, но побоятся заговорить об этом.

Кейт фыркнула и плюхнулась на кровать Лоры.

– Зато с тобой, подружка, никто не побоится заговорить. Ты – отличный образец правильной рекламы!

Марго лишь самодовольно ухмыльнулась и провела рукой по бедру. Ярко-красное платье с глубоким декольте вызывающе облегалo все изгибы ее роскошной фигуры.

– Если имеешь что-нибудь – выставляй напоказ! Это мой девиз. А вот тебе, моя дорогая, необходимы румяна, тени для глаз, тушь для ресниц...

– О господи!

– Марго, она выглядит прелестно. – Лора, вечный миротворец, встала между подругами и улыбнулась Кейт, угловатую фигуру которой от горла до лодыжек окутывало белое

платье из тонкой шерсти. – Ты похожа на лесную нимфу. – Кейт застонала, и Лора рассмеялась. – Но тебе не помешает немного подкраситься.

– Вот видишь! – Марго победоносно взмахнула косметичкой. – Сядь и отдайся в руки мастера.

– Лора, я так рассчитывала на тебя! – укоризненно воскликнула Кейт, но покорно подставила лицо под кисточку Марго. – Учти, я делаю это только ради твоего дня рождения.

– И я высоко ценю твою жертву.

– Кажется, ночь будет ясной. – Марго энергично подчеркнула скулы Кейт. – Оркестр уже рассаживается, а на кухне полный хаос. Мама носится с букетами и гирляндами, словно готовится к королевскому приему.

– Наверное, надо ей помочь... – начала Лора.

– Ты сегодня – почетная гостья, – заявила Кейт, не открывая глаз – вынужденная мера самозащиты, поскольку Марго в этот момент наносила тени на ее веки. – Тетя Сьюзи все держит под контролем... включая дядю Томми. Он в саду, играет на саксофоне.

Лора засмеялась и села на кровать рядом с Кейт.

– Он всегда говорил, что втайне мечтает играть на саксофоне в каком-нибудь прокуренном клубе.

– И, кстати, играл некоторое время, – заметила Марго, осторожно размазывая тени под огромными глазами Кейт. – Но затем в нем проснулся Темплтон, и он купил весь клуб.

– Салют, дамы! – Джош остановился в дверях с цветочной коробкой в руках. – Простите, что прерываю священный ритуал, но, похоже, все немного свихнулись. Мне досталась роль рассыльного.

В смокинге он выглядел так ослепительно, что Марго стало жарко.

– Сколько ты обычно берешь на чай? – спросила она, одарив его страстным взглядом.

– Мой девиз – не тянуть со своих. – Он старался не смотреть на ложбинку в ее вырезе и заранее проклинал всех мужчин, которым будет предложено созерцать эти молочно-белые выпуклости. – Кажется, еще цветы для виновницы торжества.

– Спасибо. – Лора встала, чтобы взять узкую длинную коробку, и поцеловала брата: – Вот мои чаевые!

– Ты выглядишь чудесно. – Он поймал ее руку. – Совсем взрослая. Я начинаю скучать по своей надоедливой маленькой сестренке.

– Сделаю все, что в моих силах, чтобы и впредь раздражать тебя как можно чаще. – Лора открыла коробку, вздохнула и забыла обо всем на свете. – От Питера! – прошептала она.

Джош стиснул зубы и признался себе, что она уже раздражает его своим выбором.

– Некоторые парни считают шикарным дарить по одной розе, – недовольно заметил он.

– Я лично предпочитаю дюжины, – заявила Марго и выразительно взглянула на Джоша. Во всем, что касалось Питера Риджуэя, между ними было полное согласие и взаимопонимание.

Но Лора не обратила на их слова ни малейшего внимания.

– Как прелестно! – прошептала она, ставя розу в вазу рядом с первой. – Точно такая, как он прислал утром...

* * *

Марго оказалась права: вечер был безоблачным, на черном небе сверкали бесчисленные бриллианты звезд. К девяти часам сияющий огнями Темплтон-хауз был полон людей и звуков. Группы гостей выплескивались из ярко освещенных комнат на застекленные веранды, другие бродили в садах по мощеным дорожкам, восхищаясь зимними цветами и фонтанами в свете огромной луны и очаровательных китайских фонариков.

Повсюду – на лужайках под шелковыми тентами и на верандах – были накрыты длинные столы, элегантно задрапированные белым льном, украшенные свечами и гардениями. Столы ломились под тяжестью деликатесов, доставленных бесчисленными фирмами, обслуживающими банкеты. Официанты, вымуштрованные по высочайшим стандартам компании «Отели Темплтон», осторожно скользили между гостями с серебряными подносами, уставленными бокалами с шампанским и крошечными порциями закусок. Полдюжины баров, разбросанных на лужайках, предлагали коктейли и безалкогольные напитки.

Пар клубами поднимался над бассейном, на поверхности которого плавали дюжины белых водяных лилий.

В доме тоже были накрыты столы – для любителей тепла и относительной тишины. На втором этаже две одинаково одетые горничные готовы были помочь любой даме, пожелавшей освежиться или поправить наряд.

Ни один прием в отелях Темплтонов, рассеянных по всему свету, не мог бы сравниться с роскошным празднеством, посвященным восемнадцатилетию Лоры Темплтон!

Лора знала, что никогда не забудет ту ночь, мерцание огней и разливающуюся в воздухе музыку, словно смешивавшуюся с ароматом цветов. Она старательно выполняла свои обязанности: танцевала и болтала с друзьями родителей и сверстниками, общалась со множеством гостей, но нужен ей был один Питер.

Танцуя с отцом, она прижалась щекой к его щеке.

– Какой замечательный праздник! Спасибо, папа.

Томас вздохнул, вдыхая ее новый женский аромат – нежный и изысканный.

– Иногда мне хочется, чтоб тебе все еще было три года и ты качалась бы на моем колене...

Он чуть отстранился от нее и улыбнулся, и Лора с любовью посмотрела на отца. Томас Темплтон до сих пор был потрясающе красивым мужчиной с волосами цвета бронзы, тронутыми сединой, с глазами, светящимися радостью жизни и окруженными веселыми морщинками. Эти глаза он передал обоим своим детям.

– Ты слишком быстро выросла, Лора.

– Я ничего не могла с этим поделать, – с улыбкой ответила она.

– Да, к сожалению, не могла. А теперь я спиной чувствую, как дюжина молодых мужчин пронзают меня взглядами в надежде, что я наконец упаду и они смогут потанцевать с тобой.

– Я люблю танцевать с тобой больше, чем с кем бы то ни было!

Однако, когда Питер проплыл мимо со Сьюзен Темплтон, Томас заметил, что глаза его дочери стали нежными и мечтательными. Черт побери! Разве он мог предугадать, переводя Риджуэя в Калифорнию, что этот мужчина уведет его маленькую девочку?!

Когда музыка умолкла, Томасу оставалось лишь восхищаться безупречными манерами Питера, когда тот подвел к нему жену и в новом танце увлек за собой Лору.

– Томми, ты не должен смотреть на него так, словно хочешь выпороть, – прошептала Сьюзен.

– Но она совсем еще девочка!

– Лора знает, чего хочет. Кажется, всегда знала. – Сьюзен вздохнула. – Похоже, на сей раз – это Питер Риджуэй!

Томас заглянул в глаза жены, добрые, мудрые глаза. Пусть она невелика ростом и изящна, как ее дочь; и, вполне вероятно, многие считают ее хрупкой и беззащитной. Но он-то прекрасно знает, какая это сильная женщина!

– Скажи по крайней мере, что ты о нем думаешь?!

– Он компетентен, – пожала плечами Сьюзен. – Он хорошо воспитан, у него прекрасные манеры. Видит бог, он весьма привлекателен... И больше всего на свете я хотела

бы, чтобы он оказался сейчас в тысяче миль от нее! Но не слушай меня, это все болтовня матери, – призналась она. – Матери, которая боится потерять свою дочку...

– Мы могли бы перевести его в Европу! – Эта мысль очень воодушевила Томаса. – Нет... лучше в Токио или в Сидней.

Рассмеявшись, Сьюзен погладила мужа по щеке.

– Судя по тому, как Лора на него смотрит, она последует за ним. Так что лучше держать его поблизости. – Она вздохнула и попыталась утешить Томаса, а заодно и себя: – Ты только подумай: ведь она могла влюбиться в одного из самых буйных друзей Джоша, или в жиголо², или в охотника за богатыми невестами, или в отсидевшего срок преступника...

Томас тоже рассмеялся.

– Лора? Никогда!

В ответ Сьюзен лишь приподняла брови. Мужчине этого не понять. Такие романтические натуры, как Лора, часто тянутся к самому неожиданному и непредсказуемому.

– Как бы то ни было, Томми, нам остается только ждать, куда все это заведет. И быть рядом с ней.

– Не хочешь потанцевать со мной? – Марго скользнула в объятия Джоша и уютно устроилась в них, не дождавшись согласия и не дав ему возможности уклониться. – Или так и будешь скучать и подпирать стенку?

– Я не скучал. Я думал.

– Ты встревожен из-за Лоры? – Пальцы Марго автоматически ласкали шею Джоша, но озабоченный взгляд переместился на Лору. – Но тут уж ничего не поделаешь. Она без ума от него и полна решимости поскорее выскочить за него замуж.

– Она слишком молода, чтобы думать о замужестве!

– Лора думает о замужестве с четырех лет, – пробормотала Марго. – А теперь она нашла мужчину своей мечты, и никто не сможет остановить ее.

– Положим, я мог бы убить его. – Джош сосредоточенно обдумывал эту идею. – А потом мы с тобой спрятали бы тело...

Марго захихикала.

– Кейт и я с удовольствием помогли бы тебе сбросить его труп со скал. Но, черт побери, Джош, а вдруг он ей подходит? Он внимателен, умен, умеет справляться с определенными желаниями...

– Прекрати! – Глаза Джоша потемнели. – Не желаю даже думать об этом!

– Успокойся. Когда придет время, твоя сестренка пойдет к алтарю невинная, словно в первый день творения. – Марго глубоко вздохнула. Лично она была не в состоянии понять, как женщина может думать о замужестве, не зная, подходит ли ей мужчина в постели. – У них действительно много общего, Джош. Да и кто мы такие, чтобы судить их? Два пресыщенных циника...

– Мы любим ее, – просто ответил Джош.

– Да, любим. Но жизнь течет, и очень скоро мы все разбежимся в разные стороны. Ты, кстати, начал первым, мистер Гарвардский Законник! Кейт рвется в колледж, Лора – замуж...

– Ну, а чего хочешь ты, герцогиня?

– Всего! И немного больше... – Улыбка Марго стала обольстительной, и неизвестно, куда завел бы их этот разговор, если бы не помешала Кейт.

– Простите, но я вынуждена прервать ваши игры, – пробормотала она, угрюмо глядя вслед Лоре, удаляющейся рука об руку с Питером. – Смотрите, они уходят! Может, пойти за ними? Надо же что-то делать!

² Жиголо – наемный партнер в танцах.

– Например? – Марго обвила рукой худенькие плечи Кейт, прекрасно понимая ее беспокойство. – Боюсь, ничто уже не может изменить ситуацию.

– Я не собираюсь просто стоять и смотреть на все это! – Кейт с возмущением уставилась на нее. – Давайте посидим в южном саду. Джош украдет для нас шампанского...

– Ты еще несовершеннолетняя, – строго заявил Джош.

– Как будто тебя это раньше останавливало! – фыркнула Кейт. – Подумаешь – всего-то по бокалу каждому. Выпьем за Лору. Может, это принесет ей удачу... или то, чего она хочет.

– Ладно, но только по бокалу.

Марго заметила, как Джош оглядывает толпу, и усмехнулась.

– Ты что, уже увидел полицейских? Не бойся, не такое уж это страшное преступление.

– Да нет. Я просто думал, что Майкл все-таки появится.

– Мик? – Кейт повернула голову. – А мне казалось, он в Центральной Америке или где-то там еще. Играет в солдата удачи.

– Да... он действительно был наемником, – нахмурился Джош. – Но вернулся – во всяком случае, на некоторое время. Я надеялся, что он примет приглашение... Хотя он не увлекается подобными развлечениями. Итак, по бокалу? – повторил он, щелкнув Кейт по носу. – Но учтите: вы получили их не от меня.

– Конечно, не от тебя! – Взяв Марго под руку, Кейт повела ее к празднично освещенным садам. – Выпьем за Лору, раз уж не можем ее остановить.

– Выпьем, – согласилась Марго. – И будем рядом с ней, что бы ни случилось.

* * *

– Сколько звезд! – вздохнула Лора, идя рядом с Питером по отлого спускающейся от дома лужайке. – Не могу представить себе более чудесного вечера...

– Особенно теперь, когда мы наконец можем побыть наедине.

Покраснев, она улыбнулась ему.

– Извини. Я была так занята и не могла улучшить момент, чтобы поговорить с тобой.

– Я понимаю, у тебя обязанности. Удивительно, что ты вообще выкроила минутку: ни один из Темплтонов ни за что не позволит себе пренебрегать гостями.

– Да, но ведь сегодня мой день рождения!

Ее руке было так тепло и спокойно в его руке. Ей хотелось бы вечно вот так идти рядом с Питером – вниз к скалам, к своему любимому убежищу. Ей хотелось поделиться с ним самым заветным...

– Тогда давай воспользуемся этим. – Он повел ее к причудливому белому павильону.

Питер решил, что это именно то обрамление, которое ему нужно. Воздух благоухает цветами, лунный свет струится сквозь кружева решетки. Доносящиеся издалека звуки вечеринки создают приглушенное музыкальное сопровождение.

Старомодно и романтично – как женщина, которую он намерен получить!

Питер заключил ее в объятия, нежно поцеловал, и Лора поддалась так охотно, так невинно! Этот прелестный рот раскрылся ему навстречу, эти изящные руки обвили его шею... Юность в сочетании с достоинством, пылкость, окрашенная невинностью, больше всего возбуждали его.

Питер понимал, что мог бы овладеть ею здесь и сейчас – у него было достаточно опыта и ловкости. Но он привык гордиться своей выдержкой и осторожно отстранился. Он не станет портить это хрупкое совершенство вторжением физических отношений! Его жена останется нетронутой до свадьбы – даже им самим.

– Я, кажется, не успел сказать, как ты прелестна сегодня.

– Спасибо, я очень старалась. Для тебя...

Питер улыбнулся и нежно обнял ее. Он не сомневался, что Лора будет ему идеальной женой. Юная, прелестная, хорошо воспитанная, податливая...

Внезапно сквозь кружевную решетку Питер заметил неподалеку на скамейке Марго. Ослепительная, в обтягивающем красном платье, она совершенно неприлично хохотала над какой-то шуткой.

«Плебейка! Дочь экономки!» – подумал он с привычным презрением, но тут же почувствовал, как где-то глубоко внутри вспыхнуло желание. Да и какой мужчина смог бы устоять перед такой красоткой!

Питер неохотно перевел взгляд на Кейт, эту колючую сиротку, совершенно лишенную какой бы то ни было внешности, состоящую из одних мозгов. Удивительно, что Лора так по-детски любит эту парочку. Но, безусловно, со временем она остынет. В конце концов, она разумна и обладает чувством собственного достоинства, восхитительным в таком юном возрасте. Как только она полностью осознает свое положение в обществе – положение его жены, – ее можно будет ненавязчиво отучить от неподходящих привязанностей.

Питер не сомневался, что Лора любит его: она так неопытна, совершенно не умеет хитрить и обманывать. Вероятно, ее родители не очень одобряют его ухаживания, но их преданность дочери, несомненно, перевесит чашу весов. К тому же им абсолютно не к чему придраться. Он безупречен в личной жизни и в совершенстве выполняет свою работу. Что и говорить, Питер Риджуэй вполне годится на роль зятя. А если его женой станет Лора Темплтон, он достигнет всего, о чем мечтает! Всего, чего заслуживает. А заслуживает он многого: идеальную жену, непоколебимое положение в обществе, богатство, успех и, разумеется, сыновей.

– Лора, я хотел бы серьезно поговорить с тобой. Мы так недавно знакомы... – начал он.

– А кажется, целую вечность!

Какая милая романтичность! Прижимаясь к его груди, она не могла видеть его улыбки, и Питер позволил себе снисходительно улыбнуться.

– Всего несколько месяцев, Лора. И я почти на десять лет старше тебя.

Она только теснее прижалась к нему.

– Какое это имеет значение?

– Я должен был бы дать тебе больше времени. Господи, ты еще не закончила школу!

– Осталось совсем немного. – Ее сердце бешено билось от предвкушения; она подняла голову и заглянула ему в глаза. – Питер, я не ребенок.

– Да, не ребенок, но...

– И мама говорит, что я всегда знаю, чего хочу.

«Мама говорит»... Питер снова улыбнулся. А впрочем, ее мама, пожалуй, права. Но он тоже знал, чего хочет. Всегда знал. И это, очевидно, у них общее.

– И все же, боюсь, я должен подождать. – Он поднес руки Лоры к своим губам, следя за выражением ее глаз. – По меньшей мере, еще год...

– Но я не хочу, чтобы ты ждал! – прошептала Лора, чувствуя, что происходит то, о чем она мечтала, чего ждала всю жизнь. – Я люблю тебя, Питер!

– И я люблю тебя, Лора. Так люблю, что не могу ждать и часа, не то что целый год!

Питер усадил ее на мягкую скамью. Руки Лоры дрожали. Всем сердцем, всей душой она впитывала его слова, тихие звуки музыки, принесенные ночным воздухом, аромат распустившегося к ночи жасмина, запах моря, игру лунного света, проникавшего сквозь кружевную решетку.

Питер встал на одно колено. Она знала, что он сделает это! Его лицо было так прекрасно в слабом призрачном свете, что у нее чуть не разорвалось сердце. Когда он достал из кармана и открыл маленькую, обшитую черным бархатом коробочку, ее глаза наполнились слезами. И в этих слезах блеск огромного бриллианта раскололся на мириады радуг.

– Лора, ты выйдешь за меня замуж?

Теперь она точно знала, что чувствует женщина в этот важнейший момент своей жизни. Она протянула руку, все-таки заплакала и прошептала:

– Да!..

2

Двенадцать лет спустя.

Лора всегда полагала, что, когда женщине исполняется тридцать, наступает время раздумий, подведения итогов. Нет смысла содрогаться от ужаса и обреченно наблюдать, как старость подкрадывается все ближе и ближе. Необходимо оглянуться назад, оценить свои достижения.

Именно это она и пыталась делать, проснувшись январским утром своего тридцатого дня рождения, но приходилось признать, что серые небеса и непрекращающийся дождь идеально соответствуют ее настроению.

Факт оставался фактом: ей тридцать, и она разведена. К тому же по собственной наивности она потеряла львиную долю своего состояния и теперь изо всех сил старается держаться на плаву – содержать хотя бы в относительном порядке дом предков и растить в одиночку двух дочерей. Чтобы как-то просуществовать, Лора вынуждена была работать в двух местах. Что и говорить, ко всему этому она себя совершенно не готовила, но жить на средства родителей не соглашалась. Все-таки она была и оставалась истинной Темплтон!

Итак, достижения со знаком минус: она не сумела сохранить свой брак; испытывает тайную неловкость от того, что за всю жизнь спала лишь с одним мужчиной; тревожится, что дочери расплачиваются за ее ошибки; боится, что картонный домик, который она так тщательно восстанавливает, рассыплется при первом же сильном порыве ветра.

Короче говоря, жестокая реальность жизни весьма мало похожа на то, о чем она когда-то мечтала. Так стоит ли удивляться желанию съехиться в постели, натянув на голову одеяло?

Ко всему прочему, для нее это несбыточное желание. Придется встать, встретить новый день и начать делать то, что всегда, а именно пробиваться дальше сквозь хаос, в который она превратила свою жизнь. Ведь от нее зависят другие люди.

Но не успела Лора откинуть одеяло, как раздался тихий стук. Энн Салливан, экономка Темплтонов, просунула голову в дверь и улыбнулась:

– С днем рождения, мисс Лора!

Энн вплыла в комнату с подносом, нагруженным обильным завтраком и украшенным вазочкой с букетом маргариток.

– Завтрак в постель?! – Быстро прикидывая, как можно изменить дневное расписание, в котором было место в лучшем случае для чашки кофе, Лора села в кровати. – Я чувствую себя королевой.

– Не каждый день женщине исполняется тридцать лет.

Лора попыталась улыбнуться, но получилась лишь жалкая пародия на улыбку.

– Только не пытайся уверить меня, что это прекрасно!

– Прекрати! Даже слушать не хочу.

Энн ловко и проворно поставила поднос Лоре на колени. Сама она видела и тридцать, и сорок лет и, слава богу, дожила до пятидесяти. А потому, прекрасно понимая, как мелькающие десятилетия действуют на женщину, только отмахнулась от горького вздоха Лоры.

Она тревожилась за эту девочку – так же, как за свою Марго и за мисс Кейт, – уже больше двадцати лет и прекрасно знала, как следует обращаться с каждой из них.

Энн подошла к камину разжечь огонь, но не столько для того, чтобы разогнать январский холод, сколько для того, чтобы в комнате стало светлее и веселее.

– Ты – красивая молодая женщина, и все лучшее в жизни у тебя впереди.

– И тридцать лет позади... А чего я за это время добилась, Энни?!

Энн методично помешивала угли в камине.

– О, разумеется, ровным счетом ничего! Разве можно принимать во внимание двух прекрасных детей, процветающий бизнес, чудесный дом, родных и друзей, которые тебя обожают.

Лоре стало стыдно.

– Ладно, убедила. Я просто жалела себя. – Она снова попыталась улыбнуться. – Спасибо, Энни. Чудесный завтрак.

– Выпей кофе. – Поскольку огонь уже разгорелся, Энн сама налила кофе, а затем ободряюще похлопала Лору по руке. – Знаешь, что тебе нужно? Выходной. Ты должна целый день посвятить себе и делать только то, что захочешь.

Лора тяжело вздохнула. Не так давно она вполне могла бы себя побаловать. Но теперь необходимо собрать девочек в школу, отработать утреннюю смену в офисе «Темплтон Монтерей», а после обеда постоять за прилавком в «Претензии» – общем детище ее, Марго и Кейт – очаровательном магазине шикарных подержанных вещей. Затем – стремительный рывок в балетную школу забрать девочек и, наконец, вечером рассортировать счета и прочие бумаги. Кроме того, нужно проверить работу домашней прислуги, да еще справиться с кучей проблем, ежедневно возникающих у дочерей.

И еще необходимо найти время для старого садовника Джо, который ни в коем случае не должен заподозрить, что хозяйка о нем тревожится.

– Ты не слушаешь, мисс Лора!

Осуждающий голос Энн вернул Лору к действительности.

– Извини. Девочкам пора вставать.

– Они уже встали. А теперь – внимание!

Энн распахнула дверь, по ее сигналу комната наполнилась людьми и шумом.

– Мама!

Первыми вбежали девочки и бросились обнимать Лору. Задребезжали тарелки на подносе – в свои семь и десять лет ее дочки уже не были малышами. Лора крепко обняла их и прижала к себе. Кейла, младшая, всегда была готова к нежностям, однако Алисон в последнее время становилась все сдержаннее и холоднее. Лора понимала, что пылкое объятие старшей дочери – лучший подарок, какой она могла бы получить в этот день.

– Энни сказала, что мы все можем прийти к тебе и начать праздник прямо с утра! – воскликнула Кейла, подпрыгивая от возбуждения. – И все пришли!

– Я вижу.

Обнимая дочек, Лора усмехнулась, разглядывая небольшую толпу у двери. Марго уже передавала трехмесячного сынишку бабушке и теперь помогала Джошу открывать бутылку шампанского. Кейт ускользнула от мужа, чтобы угоститься рогаликом с подноса Лоры.

– Ну что, как, подружка, ощущения? – спросила она с набитым ртом. – Надеюсь, отличные?

– Признаться, минуту назад были паршивые. Ого! Французское? – Лора удивленно взглянула на бутылку в руке Джоша.

– Конечно! – ответила за мужа Марго и предвосхитила безмолвную просьбу Али: – Э, нет, дорогая. Тебе и твоей сестре – чистый апельсиновый сок.

– Но это же особый случай! – заныла Али.

– В честь особого случая вы выпьете апельсиновый сок из бокалов, – широким жестом Марго передала сок девочкам. – А теперь тост, – добавила она, ухватив мужа под руку. – Ты скажешь, Джош?

– За Лору Темплтон, – начал он, – за женщину, обладающую множеством талантов, один из которых – выглядеть потрясающе в утро своего тридцатого дня рождения!

– Учтите, если кто-нибудь принес сюда фотоаппарат, я убью его, кем бы он ни оказался! – воскликнула Лора, отбрасывая с лица спутанные волосы.

– А я-то никак не могла понять, что именно забыла захватить! – покачала головой Кейт. – Ну... давайте перейдем к первому подарку. Байрон!

Байрон де Витт, главный администратор отеля «Темплтон Монтерей» и новоиспеченный муж Кейт – их свадьба состоялась всего шесть недель назад, – выступил вперед. Он чокнулся с Лорой и торжественно произнес:

– Мисс Темплтон, если я увижу вас на территории отеля до полуночи, то буду вынужден воспользоваться полномочиями начальника и уволить вас.

– Но у меня два отчета, которые я должна...

– Сегодня вы ничего не должны! Отдел «Конференции и особые мероприятия» одни сутки как-нибудь обойдется без вас.

– Байрон, я благодарна за это предложение, но...

– Ну что ж, – вздохнул он. – Если вы предпочитаете действовать через мою голову...

Мистер Темплтон?

Наслаждаясь игрой, Джош присоединился к Байрону.

– Как вице-президент компании, я приказываю тебе взять выходной! А если ты собираешься перепрыгнуть и через мою голову, то можешь не утруждать себя. Я уже говорил с мамой и папой. Они позвонят тебе позже.

– Так вы все сговорились! – Лора хотела было надуться, но передумала и лишь пожала плечами. – Вот и прекрасно. Тогда я смогу подольше поработать в...

– Ничего подобного! – Прекрасно поняв, что Лора хотела сказать, Кейт замотала головой. – Ты сегодня в магазин ни ногой.

– О, хватит! Это же просто глупо! Я могла бы...

– Ты могла бы поваляться в постели, – продолжила Марго, – побродить по скалам, почитать книжку, сделать массаж лица. – Она схватила укутанную одеялом ногу Лоры и потрясла ее. – Наконец, «подцепить» какого-нибудь морячка... – Вспомнив о присутствии девочек, она быстро перестроилась: – Я хотела сказать – отправиться на морскую прогулку. Кстати, сегодня миссис Уильямсон планирует изысканную праздничную трапезу, на которую мы все сами себя пригласили. И тогда, если будешь послушной девочкой, получишь остальные подарки.

– У меня тоже есть для тебя подарок, мама! У меня и у Али. Энни помогла нам их выбрать. Ты ведь будешь хорошо себя вести? А то тетя Марго говорит...

– Ладно. Сдаюсь. Вас все равно больше. – Лора задумчиво отпила глоток шампанского. – Буду лентяйничать. Но учтите: если сотворю какую-нибудь глупость – это ваша вина. Ваша общая вина!

– Я всегда готова взять на себя любую твою вину. – Джон Томас захныкал, и Марго забрала его у бабушки. – Ой, да он мокрый! – со смехом заявила она и тут же вручила малыша отцу. – Джош, твоя очередь. Мы вернемся ровно в семь. Да, если ты решишь что-нибудь насчет того моряка, расскажешь мне все подробности.

– И нам пора, – объявила Кейт. – До вечера.

Они исчезли так же быстро и шумно, как появились, оставив Лору наедине с бутылкой шампанского и остывающим завтраком.

«Какое счастье! – подумала она, откидываясь на подушки и пытаясь удержать слезы. – У меня такие любящие родные и друзья. У меня две прекрасные дочери и дом, который я всегда называла своим. Тогда почему я чувствую себя такой никчемной?»

Получив редкую в последние годы передышку, Лора вспомнила те дни, когда весь ее досуг пожирали различные комитеты. В некоторые она входила потому, что считала их деятельность полезной и ей доставляло удовольствие общение с людьми. В другие – под давлением Питера.

Сколько же лет она была уверена, что подчиняться легче, чем стоять на своем!

Наверное, Лора жила бы так до сих пор, если бы в один прекрасный момент не обнаружила, что мужчина, за которого она вышла замуж, не любит ни ее, ни детей. Он женился на имени, имени Темплтонов! Его никогда не привлекала та жизнь, о которой мечтала она...

Где-то между появлением на свет Али и Кейлы Питер перестал даже притворяться, что любит ее, она же изо всех сил поддерживала в себе и окружающих иллюзию счастливой семьи. Но с тех пор притворялась только она.

Притворялась до того дня, когда неосторожно наткнулась на самую банальную сцену: ее муж в постели с собственной секретаршей...

Предаваясь этим безрадостным воспоминаниям, Лора пересекла прекрасно ухоженную лужайку и прошла через южные сады в рощу рядом со старыми конюшнями. Дождь перешел в морось, смешавшуюся с клубящимся туманом, крадущимся по земле. «Словно идешь по дну холодной реки», – подумала она.

Теперь Лора редко бывала здесь: не находилось времени. Однако она всегда любила игру света и теней в кронах деревьев, запах леса, шорохи, производимые маленькими зверьками. В юности эта роща казалась ей сказочным лесом, а себя она воображала заколдованной принцессой, ожидающей рыцаря, чья верная любовь спасет ее от наложенного заклятия...

Безвредная фантазия для юной девицы, однако, похоже, она заигралась: слишком безоглядно поверила в сказочное счастье и в Питера, который, как оказалось, меньше всего подходил на роль рыцаря.

Он сокрушил ее. Без преувеличений, он разбил ее сердце явным пренебрежением и равнодушием, а затем расшвырял осколки своим предательством. Наконец, он стер даже оставшуюся пыль, украв не только ее деньги, но и деньги детей...

Вот этого она никогда не простит и не забудет.

Бредя по дорожке под навесом из ветвей, лениво сбрасывающих дождевые капли, Лора думала о том, что именно предательство по отношению к детям оставило в ней такую горечь. Ей хотелось проглотить эту горечь, забыть ее вкус раз и навсегда, преодолеть и двинуться вперед. Может быть, тридцатый день рождения – как раз подходящий момент для нового старта?

Питер сделал ей предложение тоже в день рождения двенадцать лет назад. «Но тогда была ясная звездная ночь», – вспомнила Лора, подняв лицо к мелкому дождю. И она была так уверена, что знает, чего хочет... Теперь пришло время переоценки ценностей.

В конце концов, в Лету канул ее брак, но не жизнь! И за последние два года она сделала немало, чтобы доказать это. Почему же ей сейчас так тяжело?

Переступая через упавший ствол и углубляясь в лес по скользкой тропинке, Лора решила, что ее не тяготит труд сам по себе. Она слишком долго пренебрегала своими обязанностями одной из наследниц компании и теперь только отрабатывает то, что всегда бездумно принимала.

А «Претензия» и вовсе приносит одну радость. Ей нравится работать с Марго и Кейт, доставляют удовольствие покупатели, вещи, которые представлены в магазине. Вспоминая «Претензию», она всегда испытывает чувство гордости за удачное дело.

А разве дети не радуют ее? Маленькая Кейла так быстро оправилась после развода родителей и снова стала любящим счастливым ребенком.

Но вот Али... Бедняжка Али так отчаянно нуждается в отцовской любви! Она тяжелее всех переживала развод, и никакие усилия Лоры, казалось, не помогли ей приспособиться. Теперь она справляется лучше, чем в первые месяцы, но ее настроение часто меняется... Лора с тревогой замечала, что ее дочка очень изменилась. Она редко проявляла свои привязанности так непосредственно, как прежде, а главное – настороженно относилась к матери. «Она винит во всем меня, – со вздохом подумала Лора. – И я не знаю, что с этим делать».

Лора села на мокрый пенек и закрыла глаза, вслушиваясь в тихую музыку ветра и леса. «Я справлюсь, – пообещала она себе. – Я справлюсь со всем: с работой, с вечной гонкой, с тревогами, с детьми. Но как, господи, справиться с одиночеством?!»

После прогулки Лора подрезала сухие ветви в саду, убрала мусор. Старый Джо просто не в состоянии больше поддерживать все на должном уровне. А молодой Джо, его внук, учится в колледже и может позволить себе урвать от занятий только несколько часов в неделю для помощи деду. Поскольку Лора была не в состоянии уволить старого садовника, а нанять ему настоящего помощника не позволял бюджет, пришлось убедить Джо в том, что ей очень хочется самой кое-что делать в саду.

Отчасти это соответствовало истине: она всегда любила сады Темплтон-хауза – цветы, кустарники, стелющиеся растения. Ребенком Лора часто приставала к Джо, заставляя учить ее. И он подчинялся – показывал ей, как направить побеги, подрезать чайную розу, справиться с тлей.

Лора с детства обожала Джо – его обветренное морщинистое лицо, медлительную речь, большие натруженные добрые руки. Джо начал работать в садах Темплтон-хауза мальчишкой еще при ее бабушке. После шестидесяти лет безупречной службы он имел право на пенсию, право на легкую работу в собственном саду, право на отдых на солнышке.

Но Лора понимала: если она предложит все это старику, то разобьет его сердце.

Так что она приняла на себя часть забот по саду под видом хобби. Когда позволял ее распорядок дня – и даже когда не слишком позволял, – она обходила вместе с Джо сады, обсуждая проблемы сорняков, нашествия тли, прополки травы на лужайках и многое другое.

Сегодня, ближе к сумеркам, Лора подвела итоги и осталась довольна. Сады Темплтон-хауза выглядели так, как и должны выглядеть зимой: притихшими в ожидании теплых дней, с редкими оазисами самых стойких цветов. Родители передали ей дом вместе со всем, что его окружает, и она, как могла, заботилась о нем.

Ступив на бортик бассейна, Лора одобритительно кивнула. Бассейном она занималась сама: в конце концов, это была ее личная прихоть. Вода в бассейне подогревалась, и в любую погоду, если удавалось выкроить несколько минут, она любила поплавать. В этом бассейне Лора учила плавать своих детей – так же, как когда-то ее учил отец.

На дне бассейна жила русалка – мозаичная красавица с рыжими волосами и блестящим зеленым хвостом. Девочки любили нырять и трогать безмятежное улыбающееся лицо, и это тоже напоминало Лоре детство.

Машинально она проверила, достаточно ли чисты стеклянные столики и не намочили ли шезлонги вокруг бассейна. Энн наверняка уже сделала это, но Лора не могла вернуться в дом, пока не убедилась, что все в полном порядке.

Удовлетворенная, она прошла по вымощенной камнем дорожке сразу на кухню. От нахлынувших ароматов потекли слюнки. Пышнотелая миссис Уильямсон стояла у плиты – как все годы, что Лора помнила ее.

– О, баранья нога! – воскликнула Лора. – И яблочный чатни³, и картофель с карри...⁴

Миссис Уильямсон обернулась с довольной улыбкой. Ей было далеко за семьдесят, блестящие черные волосы она туго стягивала в жесткий пучок размером с шар для боулинга. Но ласковое лицо миссис Уильямсон, все в складках и морщинках, было таким же нежным, как кремовые начинки ее тортов.

– Нюх, как всегда, не подвел вас, мисс Лора... Или память? Уж я-то знаю, что вы любите больше всего.

³ Чатни – индийская кисло-сладкая фруктово-овощная приправа к мясу.

⁴ Карри – острая индийская приправа.

– Никто не жарит барашка, как вы, миссис Уильямсон. – Помня правила игры, Лора поклонялась по просторной кухне, заглядывая во все углы. – Но я не вижу торт.

– Кажется, я забыла его испечь...

Лора изобразила ожидаемое разочарование.

– О, миссис Уильямсон!

– А может, и нет. – Повариха захихикала и указала деревянной ложкой на дверь. – Теперь уходите. Нечего приставать ко мне, когда я готовлю. Идите, приведите себя в порядок. Вон сколько грязи натащили!

– Слушаюсь, мэм. – У двери Лора обернулась. – А вдруг это будет «Черный лес»? С двойным шоколадом?

– Поживем – увидим...

Лора еле сдерживала смех, пока не дошла до середины коридора, и только тогда расхохоталась. На ужин точно будет ее любимый шоколадный торт! Может, миссис Уильямсон и стала немного забывчивой в последнее время, и слышит не так хорошо, как прежде, но такие жизненно важные вещи, как традиционное меню на день рождения Лоры, она помнит во всех деталях!

Лора поднималась по лестнице, мурлыча себе под нос какую-то песенку, но ее настроение резко упало, когда она услышала из комнаты Али громкие голоса дочерей. Очевидно, ссора была в самом разгаре.

– Потому что ты дура, вот почему! – раздался голос Али, пронзительный и злобный. – Потому что ты ничего не понимаешь, и я тебя ненавижу.

– Я не дура! – Голос Кейлы дрожал от слез. – И я ненавижу тебя еще больше!

– Хорошенькое дело. – Лора, полная решимости не вспылить и проявить беспристрастность, остановилась в дверях.

Картина, представшая перед ней, на первый взгляд казалась достаточно невинной. Очаровательная девичья комната. На полках вокруг большого окна – куклы в национальных костюмах со всего мира. В книжном шкафу книги: от «Стишков матушки Гусыни» до «Джен Эйр». На туалетном столике – открытая шкатулочка для драгоценностей с кружащейся балериной на крышке.

Но ее дочери, разделенные кроватью с балдахином, стояли лицом друг к другу, словно заклятые враги на поле битвы.

– Пусть убирается из моей комнаты! – Сжав кулаки, Али резко повернулась к матери. – Это моя комната, и нечего ей тут делать!

– Я только зашла показать ей свой рисунок, – произнесла Кейла дрожащими губами и протянула Лоре листок бумаги.

Это был отличный набросок цветными карандашами: огнедышащий дракон и юный, закованный в серебряные доспехи рыцарь с поднятым мечом. «Нужно будет договориться об уроках рисования», – подумала Лора.

– Замечательный рисунок, Кейла.

– А она сказала, что безобразный. – Кейла, никогда не стеснявшаяся слез, заревела. – Она сказала, что он безобразный и глупый и что я должна стучаться, прежде чем заходить в ее комнату!

– Али...

– Драконы все безобразные, и вообще – их не бывает! – Али с вызовом вскинула голову. – И она не смеет заходить в мою комнату, когда я не хочу ее видеть.

– Ты имеешь право на уединение, – осторожно заметила Лора, – но ты не имеешь права обижать сестру. – Она опустилась на колени и смахнула слезы со щек младшей дочки. – Кейла, это замечательная картина. Если хочешь, мы сделаем для нее рамку.

Слезы мгновенно высохли.

– Правда?

– Конечно! Мы можем повесить ее в твоей комнате, если только ты не разрешишь повесить ее у меня.

Лицо Кейлы тут же расплылось в ослепительной улыбке.

– Я подарю тебе эту картину. Ведь сегодня твой день рождения!

– Вот и прекрасно. А теперь, пожалуйста, пойди в свою комнату и подпиши картину, как настоящий художник. И знаешь, Кейла... – Лора поднялась и положила ладонь на плечо девочки. – Если Али хочет, чтобы ты стучалась, прежде чем войти, так и делай.

Мятеж тут же вспыхнул с новой силой.

– Тогда пусть она тоже стучится ко мне!

– Что ж, это справедливо. А теперь иди. Я хочу поговорить с Али.

Торжествующе взглянув на сестру, Кейла гордо удалилась.

– Она никогда не уходит, когда я прошу ее! – начала Али. – Она всегда врывается без стука, и я...

– Но ты старше, – тихо сказала Лора, пытаясь понять дочку. – А это не только преимущество, но и ответственность. Я понимаю, что иногда тебе хочется ее поколотить. В этом нет ничего страшного: мы с Джошем тоже дрались. Но ты обижаешь ее!

– Я просто хотела, чтобы она ушла. Я хотела побыть одна, – упрямо заявила Али. – И мне плевать на ее дурацкого дракона!

«Здесь что-то большее, чем обычная ссора сестер», – подумала Лора, взглядевшись в несчастное лицо дочери, и присела на край постели, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

– Расскажи мне, в чем дело, дорогая.

– Ты всегда защищаешь ее!

Лора подавила вздох.

– Это неправда. – Она решительно взяла Али за руку и притянула дочку поближе. – И ты переживаешь не из-за этого.

Глаза Али наполнились слезами. Лора явственно ощущала происходящую в девочке внутреннюю борьбу и всем сердцем хотела помочь ей заключить мир с самой собой.

– Да, не из-за этого... Но все равно ничего нельзя изменить. – Слезы потекли по щекам. – Ты ничего не сможешь сделать.

Лора тяжело вздохнула: растущее в последнее время недоверие дочери всегда причиняло ей боль.

– Почему бы тебе не рассказать? А потом посмотрим. Я действительно ничего не могу сделать, если не знаю, что тебя мучает.

– В школе будет ужин для отцов с дочерьми, – неохотно произнесла Али. – Все придут с папами...

«О! Здесь мира не будет», – призналась себе Лора и коснулась дочкиной щеки.

– Мне жаль, Али. Это действительно тяжело. Если хочешь, с тобой пойдет дядя Джош.

– Но это не одно и то же.

– Да, я понимаю.

– А я хочу, чтобы было по-настоящему! – пылко прошептала Али. – Почему ты не можешь это сделать?!

– Не могу...

Лора обняла девочку, и Али не сопротивлялась. В этом все-таки было какое-то облегчение.

– Почему ты не заставишь его вернуться? Почему ты ничего не делаешь, чтобы заставить его вернуться?

Лору пронзило знакомое чувство вины.

– Я не могу ничего сделать.

– Ты просто не хочешь, чтобы он вернулся! – Али вырвалась, глаза ее горели. – Ты велела ему уйти, и ты не хочешь, чтобы он вернулся!

Лора почувствовала, что они ступили на зыбкую почву, и постаралась, чтобы голос ее звучал твердо.

– Али, мы с твоим папой развелись. И это не изменится. Мы оба поняли, что не можем и не хотим больше жить вместе. Но это не имеет никакого отношения к тебе и Кейле.

– Тогда почему он никогда не приходит? – Слезы снова полились из ее глаз – слезы злости и гнева. – У многих девочек родители не живут вместе, но их папы приходят и всюду бывают со своими дочками!

Почва стала еще более зыбкой... Просто трясина!

– Твой отец очень занят, Али. Кроме того, он ведь недавно переехал в Палм-Спрингс. Я уверена, что когда он устроится, то будет некоторое время проводить с вами.

Ложь! Жалкая ложь! Разве он когда-либо интересовался дочерью?!

– Я знаю, он не приходит, потому что не хочет видеть тебя! – закричала Али. – Все из-за тебя!

Лора закрыла глаза. Какой смысл отрицать? Разве может она ранить ребенка, сказав, что ее отец не желает видеть собственных детей? Пусть уж лучше Али думает, что это она во всем виновата...

– Если это так, я сделаю все, что смогу, чтобы тебе и ему было легче. – Лора поднялась, но ноги еле держали ее. – Есть вещи, которые я не могу изменить, не могу исправить. И я не могу запретить тебе винить меня, – борясь с горем и гневом, она глубоко вздохнула. – Я не хочу, понимаешь ты, не хочу, чтобы ты была несчастна, Али. Я люблю тебя. Я люблю тебя и Кейлу больше всего на свете!

Али явно смягчилась.

– Ты спросишь его, сможет ли он приехать на ужин? Это в следующем месяце, в субботу.

– Хорошо, я спрошу.

Али не решалась поднять глаза. Ей было больно и стыдно, и Лоре стало безумно жалко дочку.

– Я не хотела тебя обидеть, мама...

– Я знаю, детка. Я совсем не обиделась.

– Я извинюсь перед Кейлой. Она действительно здорово рисует. А я вот не умею...

– Зато у тебя есть другие таланты. – Лора ласково взяла Али за плечи и повернула лицом к себе. – Ты чудесно танцуешь. И играешь на пианино гораздо лучше, чем я в твоем возрасте. Даже лучше, чем я играю сейчас.

– Ты больше не играешь...

«Я теперь много чего не делаю», – с грустью подумала Лора.

– Сыграем в четыре руки сегодня вечером? Мы будем играть, а Кейла – петь.

– Она квакает, как лягушка!

Лора хотела уже рассердиться, но дочка, к сожалению, была права.

– Я знаю, – вздохнула она.

Али посмотрела на мать, и они улыбнулись друг другу.

* * *

Слава богу, еще один кризис предотвращен, решила Лора, усаживаясь на диван после того, как они с Али и Кейлой исполнили простенькую песенку, к полному восторгу присут-

ствующих. В камине весело потрескивал огонь, на столе красовался роскошный кремовый торт. Шторы в уютной гостиной были раздвинуты, в окна заглядывала звездная ночь.

Подарки уже были распакованы, и ими вдоволь навосхищались. Малыш спал наверху. Джош и Байрон дымили сигарами.

– А потом она нацелилась на сумку от Шанель, – рассказывала Марго, удобно устроившись на диване. – Потратила целый час, все разворотила, но зато купила три костюма и четыре пары туфель. Представляете? Целых четыре пары! И еще вечернее платье – твое белое от Диора, Лора. И это до того, как она взялась за ювелирные изделия.

– Незабываемый день! – Кейт закинула босые ноги на низкий столик в стиле Людовика XIV. – Надо сказать, у меня появилось хорошее предчувствие, как только эта мадам подкатила на длинном белом лимузине. Оказывается, она специально приехала из Лос-Анджелеса, услышав о «Претензии» от своей подруги.

Кейт отхлебнула травяного чая – в последнее время ей хватало энергии и без кофе.

– Говорю вам, эта женщина – профи! Она сказала, что покупает загородный дом и приедет снова, чтобы выбрать кое-какую мебель и всякие мелочи. Как выяснилось, она жена модного продюсера и собирается рассказать всем своим друзьям об «этом шикарном магазинчике подержанных вещей».

– Чудесно! – воскликнула Лора; она уже почти жалела, что ее не было в магазине во время этого успеха.

– Не пора ли нам подумать о филиале? Может, лучше в Лос-Анджелесе, чем в Кармеле? – спросила Марго.

– Не торопись, зазнайка, – одернула ее Кейт. – Нельзя серьезно говорить о филиале, пока мы не продержимся два полных года. Тогда я все просчитаю, спланирую...

– Бухгалтер, он и есть бухгалтер, – пробормотала Марго.

– А ты чего хотела? Пусть лучше Лора расскажет, как провела свой выходной.

– О, я просто немного работала в саду...

Еще платила по счетам, чистила шкафы и хандрила – но об этом она предпочла не говорить.

– Это Жи Ти? – Марго прислушалась к тихим звукам, доносившимся из специального детского монитора рядом с ней. – Пойду проверю, как он там.

– Нет, позволь мне. – Лора вскочила. – Пожалуйста! Ты еще успеешь, а я хочу поиграть.

– Конечно. Если он опять мокрый, полагаю, ты знаешь, что делать.

– Ну, разумеется!

Боясь, что Марго передумает, Лора быстро вышла, не переставая удивляться, что ее легкомысленная подруга так увлечена своим материнством. Всего два года назад никто бы не поверил, что Марго Салливан, супермодель, по которой сходила с ума вся Европа, обоснуется в родном городке, откроет магазин подержанных вещей, выйдет замуж и родит ребенка. «Сама Марго точно бы не поверила!» – усмехнулась про себя Лора.

Она гордилась подругой: после удара судьбы Марго не отчаялась, не опустила руки, а благодаря своей решимости и таланту обвела судьбу вокруг пальца. Теперь у нее есть Джош и Джон Томас; процветающий бизнес и любимый дом.

Лора понадеялась, что и она когда-нибудь сможет нанести судьбе ответный удар.

– А вот и мы, – проворковала Лора, приближаясь к антикварной детской кроватке, которую они с Энн вытащили из кладовки, обустроявая детскую для визитов Джона Томаса. – Наша лапочка! Наш красивый мальчик Джон Томас Темплтон!

Более правдивые слова трудно было бы найти. Из роскошных родительских генов мальчик выбрал самые лучшие: золотистые густые волосики вокруг восхитительного личика, потрясающие синие глаза матери и прекрасно вылепленные губы отца.

Он перестал хныкать, как только Лора взяла его на руки, и ее охватило полузабытое чувство, которое, наверное, может испытать лишь женщина, укачивая младенца. Покой, умиротворение, гармония с собой и миром...

– Ну что, дорогой, соскучился?

Лора стала ходить с мальчиком по комнате не столько для того, чтобы убаюкать его, сколько – чтобы доставить удовольствие себе. Она понимала, что, имея двух чудесных дочерей, грешно завидовать. Но, господи, как же ей хотелось еще малыша!

Правда, теперь у нее есть племянник; у Кейт и Байрона наверняка тоже будут дети. Найдется, кого баловать и крепко обнимать, пока они не вырастут и не научатся сопротивляться ласкам. И она будет баловать их! Никто ее не остановит!

Лора перепеленала малыша, попудрила присыпкой, пощекотала. Джи Ти весело захихикал и задергал ножками, а потом улыбнулся во весь рот, ухватил ее за волосы крохотными пальчиками и дернул. Лора не стала вырываться, опустила голову и уткнулась лицом в нежную шейку.

– Вспоминаешь своих? – спросил Джош, входя в детскую.

– Еще бы! Когда мы с Энни готовили для него комнату, то просто тонули в воспоминаниях. – Лора подняла Джона Томаса высоко над головой, и он залился восторженным смехом. – Обе мои дочки спали в этой кроватке...

– Так же, как ты и я.

Джош подошел к сестре и провел ладонью по изогнутым перекладинам кровати. У него чесались руки – так хотелось забрать сына, – но он сдержался.

– Как летит время, Джош! Дети так быстро растут, надо дорожить каждой секундой.

– Ты дорожила. – Он нежно коснулся ее волос. – Ты была и остаешься самой невероятной матерью. Я всегда восхищался тобой.

– Замолчи, а то я разревусь, – прошептала она и снова уткнулась в ароматную шейку Джона Томаса.

– Нам с тобой повезло, Лора: у нас был перед глазами прекрасный пример. Такие родители, как наши, – редкость.

– Будто я этого не понимаю! Кстати, они сейчас ведут сложнейшие переговоры о строительстве нового отеля, но не забыли позвонить и поздравить меня с днем рождения.

– И папа наверняка в очередной раз рассказал, как ты появилась на свет: как он вез маму в больницу, когда у нее начались схватки, сквозь зимнюю бурю, какой не знавала центральная Калифорния.

– Конечно! – Лора оторвалась от малыша и усмехнулась. – Он любит рассказывать эту историю. Ливень, наводнение, грязевые оползни, молнии... Все, кроме разве что Ангела Смерти и десяти казней египетских.

– «Но я довез ее! За сорок пять минут до появления Лоры», – процитировал Джош отца и погладил волосики сына. – Не всем так везет с родителями. Ты помнишь Майкла Фьюри?

В ее памяти сразу вспыхнул образ опасного юноши с горящими глазами. Кто же может забыть Майкла Фьюри?

– Конечно. Ты обычно болтался с ним повсюду в поисках девушек и неприятностей, и мама страшно беспокоилась. Он, кажется, поступил в торговый флот или что-то в этом роде.

– Он много чем занимался: дома были проблемы. Неприятный развод матери. Даже целых два. Когда ему стукнуло двадцать пять, его мать вышла замуж в третий раз. Теперь вроде окончательно. Как бы то ни было, Майкл недавно вернулся.

– Правда? Я не знала.

– Ну, еще бы! Ведь вы с Майклом всегда вращались в разных кругах, – довольно сухо заметил Джош. – Он обосновался в своем старом доме. Его мать и отчим переехали во Флориду, и он выкупил у них собственность: дом и землю. Теперь выращивает лошадей.

– Лошадей? Хм...

Абсолютно не заинтересовавшись этой новостью, Лора снова принялась ходить по комнате с ребенком на руках. Но у Джоша явно было что-то на уме: когда он хотел воплотить в жизнь какую-то идею, то и дома становился настоящим адвокатом.

– Помнишь эти бури пару недель назад со страшными селями⁵?

– О да. Почти такие же ужасные, как в ту судьбоносную ночь, когда родилась Лора Темплтон. А что?

– Просто одна из них разрушила дом Майкла.

– О, какая жалость! – Лора остановилась и перестала укачивать ребенка. – Мне действительно жаль. Он пострадал?

– Нет. Майклу удалось выбраться и спасти лошадей. Но ему понадобится время, чтобы восстановить дом – если он захочет это сделать, конечно. А до тех пор ему необходимо какое-то пристанище для себя и лошадей. Что-нибудь в аренду, на короткий срок. Вот я и подумал: наши конюшни и комнаты конюха над ними все равно пустуют...

Лора дернулась, словно включился сигнал тревоги.

– Джош!

– Выслушай меня. Я знаю, что папа с мамой всегда немного... настороженно к нему относились.

– Это еще мягко сказано!

– Майкл – мой старый друг, – твердо сказал Джош. – И хороший друг. К тому же он все умеет делать своими руками. А конюшнями уже много лет никто не занимался – с тех самых пор... – он умолк, неловко откашлялся.

– С тех самых пор, как Питер заставил меня продать лошадей, – закончила за него Лора. – Потому что он не любил лошадей и не желал, чтобы я тратила на них время.

– Как бы то ни было, конюшни сейчас пустуют, и их надо приводить в порядок. А тебе не мешает рента – раз уж ты отказываешься брать деньги на содержание дома из основного капитала.

– Я не собираюсь снова обсуждать этот вопрос!

– Прекрасно. – Джош видел, как упрямо сжались ее губы, но его это совершенно не взволновало. – Вернемся к первой части. Рента за помещение, которым ты все равно не пользуешься, поможет тебе. Так?

– Да, но...

Джош поднял руку, останавливая поток ее возражений и давая понять, что сначала – логика и проза жизни.

– Ты вполне могла бы использовать Майкла в качестве рабочей силы для приведения конюшен в порядок. Сама ты этого просто не сможешь сделать.

– Это правда, но...

«Пора привести решающий довод», – подумал Джош.

– Послушай, а у меня есть старый друг, из-под которого – в самом прямом смысле – вымыло дом. Я бы счел твое согласие личным одолжением.

– Запрещенный прием, – нахмурившись, пробормотала Лора.

– Запрещенные приемы всегда самые эффективные. – Понимая, что добился своего, Джош нежно обнял сестру. – Я уверен, что все будут довольны, но на всякий случай можно установить испытательный срок. Если ничего не получится, я найду для него что-нибудь другое.

– Хорошо. Но если он начнет устраивать вечеринки с картами и выпивкой или оргии...

⁵ Сель – грязевой поток.

– Уверяю тебя, Майкл постарается вести себя осмотрительно. – Джош ухмыльнулся, поцеловал сестру и взял у нее малыша. – Он хороший человек, Лора. На таких всегда можно рассчитывать в трудной ситуации.

– Я не собираюсь рассчитывать на Майкла Фьюри! Особенно в трудной ситуации, – заметила Лора, состроив гримасу вслед выходящему брату.

3

Поместье Темплтонов было бы самым последним в списке, если бы Майкл Фьюри стал сам искать себе жилище, пусть даже временное. О, когда-то он достаточно часто бывал здесь и всегда чувствовал на себе настороженные взгляды тактичных Томаса и Сьюзен Темплтон и откровенно враждебные – не столь тактичной Энн Салливан.

Он прекрасно понимал, что экономка Темплтонов считала его дворнягой, затесавшейся среди ее чистокровных подопечных, и, вероятно, боялась, что он имеет виды на ее дочь.

Но тут она могла быть спокойна: как ни соблазнительна была Марго уже в то время, они с Майклом всегда оставались просто приятелями.

Ну, признаться, он целовал ее пару раз... Разве нормальный мужчина может устоять перед такими роскошными губами? Однако этим все и закончилось. Марго была предназначена Джошу – даже в те далекие годы, несмотря на легкомыслие юности, он понимал это.

А Майкл Фьюри не покушается на то, что принадлежит другу!

Несмотря на столь разное происхождение, они с Джошем были друзьями. Настоящими друзьями. А Майкл немногих людей считал своими настоящими друзьями. Ради Джоша он мог ввязаться в любую драку – кстати, иногда такое случалось – и точно знал, что всегда может рассчитывать на него.

И все-таки он никогда бы не попросил об одолжении, если бы не лошади: он не хотел долго держать их в общественной конюшне. Со своими лошадьми Майкл становился сентиментальным и не стыдился этого. Последние несколько лет они были его единственной привязанностью – и, пожалуй, самой постоянной в его жизни.

А испробовал он многое. Страсть к путешествиям проявилась в Майкле очень рано. Он бежал из дома, поступил в торговый флот, и скитания обернулись для него спасением и счастьем. Он наслаждался своими странствиями, пока однажды неприятная история в одном из портов не заставила его сойти на берег. Майкл не был ни в чем виноват, но чувствовал, что оправдываться, что-то кому-то доказывать – не в его характере.

Нужно было как-то зарабатывать на жизнь, и некоторое время он служил наемником. Научился воевать и убивать за деньги. Слишком хорошо научился – и испугался, что ему это может понравиться. Служба набила его кошелёк, но оставила шрамы в душе.

Потом Майкл увлекся автомобилями и даже достиг некоторого успеха на автомобильных гонках в Европе, но в конце концов перестал получать от них удовлетворение.

Один раз он был женат, очень недолго, но в этом как раз не мог похвастаться успехом.

В лошадей Майкл влюбился, когда работал каскадером. Он досконально изучил это ремесло, заработал отличную репутацию и сломал несколько костей. Когда требовалось по сценарию, прыгал с высоких зданий, дрался, стрелял и скатывался подстреленным с крыш, сгорал в огне. И падал с несметного множества лошадей.

Майкл Фьюри умел падать и не расшибаться, умел вовремя собраться и откатиться. Умел быстро забыть о падении и как ни в чем не бывало заняться чем-то другим. Но, влюбившись в лошадей, он стал словно другим человеком. Ему захотелось осесть на одном месте, купить лошадей, разводить их и тренировать.

Когда отчим позвонил ему и сказал, что они с матерью собираются переехать и продать недвижимость в горах, он увидел в этом звонке перст судьбы. Майкл не испытывал особой любви к родному дому, не хранил трогательных воспоминаний о детстве, но, не задумываясь, предложил купить эту землю.

Это было хорошее место для коневодства, хотя он понимал, как мало у него шансов, надеялся, что наконец нашел то, что искал.

Итак, он вернулся и вместо радушного приема получил от природы удар наотмашь. Ему было плевать на дом, но лошади... Он был готов умереть, спасая их, и действительно подошел опасно близко к роковой черте, когда с гор обрушились селевые потоки.

И кончилось тем, что он – грязный, измученный, одинокий – стоял над залитыми грязью развалинами. Это было все, что осталось от фундамента его новой жизни.

Было время, когда в таких обстоятельствах Майкл просто вышел бы из игры и отправился дальше. Но на этот раз он остался: не мог бросить лошадей. И когда Джош предложил ему помощь, Майкл, поступившись гордостью, принял предложение.

Поворачивая на подъездную аллею Темплтон-хауза, Майкл от всей души надеялся, что поступает правильно. Он всегда восхищался этим поместьем, да им и невозможно было не восхищаться.

Остановив машину в середине аллеи, Майкл вышел, чтобы оглядеться, и некоторое время стоял, вдыхая свежий зимний воздух, – высокий худощавый мужчина с тренированным телом атлета. Стоял, словно приготовившись к драке. Он был одет во все черное, как всегда. Так проще: не надо задумываться над выбором одежды. Майкл знал, что обтягивающие черные джинсы и свитер под выдавшей виды короткой кожаной курткой делают его похожим на головореза. Но мог бы сказать, что подобное впечатление недалеко от истины...

Его черные волосы развевались на ветру – слишком длинные, если говорить о практичности, блестящие и густые от природы. Работая, он часто завязывал их в короткий «конский хвост». Майкл ненавидел парикмахеров и скорее согласился бы на все муки ада, чем пошел бы к «визажисту», как они теперь любили называть себя.

Внезапно Майкл сообразил, что забыл побриться. Черт побери, он собирался, но замотался с лошадьми! Если бы он мог видеть себя со стороны, то понял бы, что легкая щетина на худом красивом лице лишь усиливает впечатление опасности и делает его совершенно неотразимым. На этом фоне губы казались на удивление нежными. Многим женщинам довелось испытать их ловкость и щедрость. Однако немногие замечали мягкость этих губ, отвлеченные суровостью глаз цвета шаровой молнии.

Левая бровь Майкла была отмечена тонким белым шрамом. У него имелись и другие шрамы – на теле, оставшиеся после автокатастроф, драк и трюков. Но он научился жить с ними, как научился жить и с едва затянувшимися душевными ранами.

Пристально глядя на сверкающие окна и островерхие башенки Темплтон-хауза, он улыбнулся. Господи, ну и домик! Замок для современных принцев крови...

«И вот явился Майкл Фьюри, – подумал он. – И что теперь с этим делать, черт побери?»

Он тихо засмеялся, снова сел в машину и поехал по узкой дорожке, выходящей среди подстриженных лужаек с величественными старыми деревьями и притихшими в ожидании поры цветения кустами. Он ни на секунду не воображал, что осчастливит своим вторжением правящую принцессу. Должно быть, Джошу пришлось хорошо потрудиться, чтобы уговорить сестрицу-аристократку открыть хотя бы конюшню такому перекати-полю, как Майкл Фьюри...

«Ничего, как-нибудь приспособимся», – подумал он. Это ненадолго, и наверняка они смогут пореже попадаться друг другу на глаза.

Лоре было очень трудно выкроить этот час в середине дня, но совершенно необходимо. Она уже послала горничную Дженни хоть как-то привести в порядок комнаты над конюшней, но та очень мало успела. Один бог знает, что там творилось: пыль, грязь, паутина... «И мыши!» – с содроганием подумала Лора, втаскивая наверх ведро мыльной воды.

Она, собственно, и не ожидала, что горничная сотворит чудо: на чудо просто не было времени. И, к сожалению, невозможно было просить помощи Энн: услышав имя Майкла Фьюри, экономка презрительно хмыкнула и гордо удалилась, поджав губы.

Лоре пришлось смириться с тем, что окончательный блеск придется наводить ей самой. Кем бы ни был гость, она не может допустить, чтобы ее дом – или хотя бы часть его – не блистал чистотой.

Лора закрыла «Претензию» за час до официального перерыва, быстро переоделась, и теперь ей предстояла тяжелая и грязная работа. У Дженни не дошли руки до ванной комнаты, что было, впрочем, неудивительно.

Затянув на затылке волосы и закатав рукава, Лора влезла в ванну и атаковала глубоко въевшуюся грязь. Когда ее гость... жилец... – или кто он там, черт побери? – явится завтра, по крайней мере кафель будет чистым.

Что касается самих конюшен, ей хватило одного взгляда, чтобы решить: это территория Майкла Фьюри.

Работая, она мысленно перебирала дела, оставшиеся на вторую половину дня. В магазин она сможет вернуться к трем. Закроет в половине седьмого. Затем помчится забирать девочек с урока музыки.

Проклятье, она совсем забыла поискать хорошего учителя рисования для Кейлы!

Ужин в половине восьмого. Проверить, сделали ли девочки домашние задания и готовы ли к контрольным.

Что там завтра? Правописание у Кейлы или математика у Али? Или и то, и другое? Господи, как же она ненавидит эти уроки! Когда Лора сама училась в школе, дробь просто убивали ее. А теперь все сначала...

Очень скоро заболели руки и спина. Отдуваясь, Лора выпрямилась и провела рукой по лицу, оставив грязные следы на щеке.

Да, не забыть бы еще раз просмотреть документы по конференции косметологов! И когда она все успеет? Ну ничего, это можно сделать в постели, когда улягутся девочки. А Али нужны новые балетные туфли... но туфлями можно заняться завтра.

Майкл без труда нашел конюшни, поскольку хорошо помнил расположение усадьбы.

Протиснувшись в узкий дверной проем, он с удовольствием уставился на очаровательную женскую попку, обтянутую вылинявшими джинсами и, очевидно, принадлежащую одной из юных горничных Темплтонов.

– Какое зрелище! Если это входит в обслуживание, я готов платить гораздо больше!

Взвизгнув от неожиданности, Лора резко повернулась, ударилась головой о сетку душа и опрокинула ведро грязной воды себе на ноги. Последовала немая сцена. Было неизвестно, кто удивился больше.

До этого момента Майкл не сознавал, что, оказывается, хранит в голове образ Лоры Темплтон. Идеальный образ, само совершенство. Золотистые волосы, прелестное бело-розовое личико... Принцесса с блестящей картинкой в сборнике сказок!

Правда, у женщины, стоявшей сейчас перед ним, темно-серые глаза расширились от испуга, щеки были измазаны, волосы взлохмачены, а изящные ручки сжимали щетку.

Майкл пришел в себя первым: мужчина, часто встречающийся с опасностью, должен иметь быструю реакцию. Он прислонился к дверному косяку и широко улыбнулся.

– Лора Темплтон, если не ошибаюсь?

– Я не... мы не ждали вас... тебя сегодня.

Майкл отметил, что голос у нее совсем не изменился: спокойный голос образованной, хорошо воспитанной, сдержанной женщины. Но Майкл уловил в нем скрытую чувственность.

– Извини, что напугал тебя. Просто я люблю заранее знакомиться с обстановкой. А поскольку дверь была широко открыта...

– Я проветривала комнаты.

– Ну что ж. Очень рад снова видеть тебя, Лора. Не припомню, чтобы когда-нибудь такая очаровательная женщина скребла мою ванну.

Чувствуя, как ее щеки разгораются от неловкости и смущения, Лора пожала плечами.

– Джош, наверное, говорил тебе, что мы не пользуемся этими помещениями. Ни у кого из персонала не было времени привести здесь все в порядок, и поэтому мне пришлось...

Его гораздо больше удивило то, что она вообще знает, с какого конца надо брать за швабру.

– Не стоило беспокоиться из-за меня. Я вполне могу управиться сам.

Теперь, присмотревшись повнимательнее, он увидел, что она так же прелестна, как раньше: изящные черты лица, нежные губы и эти мечтательные глаза цвета бури. Вот только он забыл, какая она маленькая: пять футов два дюйма, не больше. И тоненькая, как эльф. Поразительно, но она, кажется, совсем не сознает того, как хороша. Во всем сдержанность, никакого показного блеска...

Лора вспомнила, что он часто смотрел на нее вот так же пристально, ни слова не говоря, – просто смотрел и смотрел, пока у нее не возникало желание убежать.

– Я огорчилась, когда услышала о твоём доме.

– Что? – Он приподнял бровь, ту, что со шрамом, и она невольно взглянула ему в глаза. – О, это был просто дом. Я всегда могу построить новый. Спасибо, что предложила приют мне и моим лошадям.

Майкл протянул руку, и Лора машинально пожала ее. Его ладонь была крепкой, мозолистой. Он удерживал ее руку несколько дольше, чем того требовали приличия, а потом его губы снова скривились в усмешке.

– Солнышко, ты долго собираешься стоять в ванне?

– Нет. – Лора нахмурилась, но все-таки позволила ему помочь ей выбраться из ванны. – Я покажу тебе комнаты... – начала она, а затем ее взгляд стал холодным, поскольку он не двинулся с места и не отпустил ее руку. – Я покажу тебе комнаты, – повторила она уже более настойчиво.

– Спасибо.

Майкл отодвинулся, наслаждаясь нежным, еле уловимым ароматом ее духов.

– Джош, должно быть, сказал тебе, что здесь раньше жил конюх. – Ее голос снова стал спокойным – голос вежливой хозяйки. – У него было вполне автономное хозяйство.

Лора показала на некое подобие кухни с плитой, раковиной из нержавеющей стали и простыми кухонными столами, тщательно отмытыми Дженни.

– Прекрасно. Я обычно мало готовлю.

– Джош говорил, что у тебя не осталось никакой мебели, поэтому мы кое-что принесли сюда.

Сложив руки на груди, она терпеливо ждала, пока Майкл не спеша осматривал комнату. Диван довольно долго хранился на чердаке, и его не мешало бы заново обить, но он был еще крепким. Кто-то из Темплтонов или их гостей когда-то небрежно загасил сигарету о старинный столик, но и им вполне еще можно было пользоваться.

Лора надеялась, что простые медные лампы, которые она приказала принести сюда, удовлетворят мужской вкус; мягкое кресло выглядело вполне прилично, а на столик она даже поставила вазу с зимними полевыми цветами. Лора была истинной дочерью Томаса Темплтона и не могла с пренебрежением отнестись к своим обязанностям хозяйки этой маленькой гостиницы.

– Я доставил тебе столько хлопот, – пробормотал Майкл, тронутый ее заботливостью. – Я, признаться, настроился несколько месяцев пожить без удобств.

– Ну, положим, это не «Темплтон Париж». – Лора немного расслабилась и даже смогла улыбнуться. – Спальня там, – она показала на короткий коридорчик. – Не очень большая,

но кровать, я думаю, тебе подойдет. Я знаю, что Джош любит простор для... э... – она смущенно замолчала, заметив улыбку Майкла, и не стала уточнять. – В общем, мы впихнули туда королевскую кровать. Она хранилась в кладовке и всегда мне очень нравилась. Шкаф не слишком большой, но...

– У меня немного вещей.

– Ну, тогда все в порядке... – В замешательстве Лора прошла к окну. – Вид отсюда...

– Можешь не объяснять. Я его прекрасно помню. – Майкл подошел к ней и встал за ее спиной, неожиданно умилившись тому, как уютно помещается ее голова под его подбородком. Из окна были видны скалы, лазурное море, россыпь скалистых островков и пенящиеся волны, атакующие их. – Ты раньше много времени проводила на тех скалах.

– И сейчас тоже.

– Все еще ищешь сокровище?

– Конечно!

– Я только забыл, как звали девушку, которая бросилась со скалы?

– Серафина.

– Точно. Серафина. Романтичная сказочка.

– Печальная.

– Это одно и то же. Помню, Джош всегда смеялся над вами, но я думаю, что втайне он сам хотел найти приданое Серафины.

– Представь себе, мы продолжаем его искать каждое воскресенье. Марго, Кейт, я и мои дочери.

Ее последние слова отрезвили Майкла: он совсем забыл, что у этой маленькой изящной женщины двое детей.

– Ах да, Джош говорил мне, что у тебя две девочки.

– Да. – Она вскинула голову и посмотрела на него с каким-то непонятным вызовом. – У меня две дочери. Мои дочери.

«Что-то здесь не так», – подумал Майкл и удивился, что за струну случайно задел.

– Сколько им лет?

Она не ожидала, что он спросит об этом даже из вежливости, и снова смягчилась.

– Али десять, а Кейле семь.

– У тебя уже большие дочери. В их возрасте девочки обычно тянутся к лошадям. Пусть в любое время приходят посмотреть на моих.

Этого Лора тем более не ожидала.

– Спасибо, Майкл. Но я не хочу, чтобы они мешали тебе...

– Ничего. Я люблю детей.

Он сказал это так просто, что Лора поверила ему.

– Тогда должна предупредить: они сгорают от нетерпения. И полагаю, тебе тоже не терпится увидеть конюшни.

По привычке она взглянула на часы и поморщилась.

– У тебя встреча?

– Вообще-то, да. Если не возражаешь, осмотри остальное сам. Мне надо переодеться.

«Отправляется делать прическу, – подумал он. – Или маникюр. Или к какому-нибудь модному психоаналитику».

– Не волнуйся.

– Я оставила ключи в кухне. Телефона пока нет, но есть розетка. Где-то там... Если что-нибудь понадобится, ты...

– Я прекрасно справлюсь. – Майкл вытащил из кармана чек и вручил ей. – Плата за квартиру.

– О, спасибо! – Лора сунула чек в карман, сожалея, что не может принимать старых друзей брата как гостей. Но на эти деньги она купит новые балетные туфли и оплатит уроки рисования. – Добро пожаловать в Темплтон-хауз, Майкл.

К счастью, поток покупателей в «Претензии» временно иссяк, и Лора смогла излить душу подругам.

– ...а я стою в ванне! – вздыхая, бормотала она. – Представляете? В драных джинсах и со шваброй в руке. Сейчас же перестань смеяться, Кейт!

– Через минуту, – пообещала Кейт, держась за живот. – Дай мне насладиться этой картиной. Элегантная Лора Темплтон захвачена врасплох в разгар сражения с грязной ванной!

– Это не ванна, черт побери! Это какое-то стихийное бедствие! Может быть, мне тоже это покажется забавным через год. Или два. Но сейчас это оскорбительно! Он стоял в дверях и ухмылялся, как...

– М-м... – Марго провела языком по верхней губе. – Если память мне не изменяет, у Майкла Фьюри дьявольская улыбка. Он все так же губительно красив?

– Я не заметила, – фыркнула Лора и принялась сосредоточенно оттирать отпечаток пальца, оставленный кем-то из покупателей на стеклянном прилавке.

– Лгунья! – Марго придвинулась ближе. – Ну же, Лора, расскажи!

– Думаю, он немного похож на Хитклифа⁶ в современном варианте. Смуглый, мрачный, грубоватый, еле сдерживающий бушующие в нем страсти, – Лора пожала плечами. – Если такой тип мужчин тебя привлекает...

– На другого я бы и смотреть не стала! – заявила Марго. – Джош говорил, что Майкл одно время был наемником.

– Наемником? – Лора только теперь вспомнила об этом и кивнула. – Что ж, очень похоже.

– Я как-то столкнулась с ним во Франции во время автогонок, – Марго склонила голову к плечу, лицо ее приобрело мечтательное выражение. – Мы провели интересный вечер.

Лора приподняла брови.

– Интересный? Что ты имеешь в виду?

Но Марго не стала уточнять.

– Потом он работал каскадером в Голливуде. И вот теперь лошади... Интересно, надолго ли он задержится в наших краях. Джош почему-то считает, что надолго.

– Ладно, нет худа без добра. Я, по крайней мере, привела в порядок конюшни. – Желая занять себя работой, Лора перешла к полкам и принялась расставлять посуду. – Я совсем их забросила. Вообще-то, я начинаю подумывать о покупке лошади, когда финансы позволят. Девочки были бы в восторге.

– Так каких лошадей он выращивает? Чистокровных? Местных? – спросила Кейт.

– Я не спрашивала. Я просто показала ему жилище и отдала ключи. Полагаю, он вполне компетентен, и Джош, похоже, тоже так думает. И если чек не фальшивый, то чего еще желать? Едва ли я приобрету собственных лошадей в ближайшие десять лет, а так можно хоть полюбоваться на них иногда. Кроме того, Майкл наверняка будет очень занят, и нам вряд ли придется часто видеться.

Дверь открылась, и в магазин вошли две женщины. Узнав в них постоянных клиентов, Лора приветливо улыбнулась.

– Я займусь ими, – прошептала она подругам. – Рады вас видеть, миссис Майерс, миссис Ломакс. Что показать вам сегодня?

Когда Лора увела покупательниц в гардеробную, Марго задумчиво сказала:

⁶ Хитклиф – герой романа Эмили Бронте «Грозовой перевал», 1847 г.

- Она пытается казаться незаинтересованной...
- Кто? Миссис Майерс?
- Лора, разумеется! Какая же ты бестолковая, Кейт! Она выглядит как женщина, заинтригованная мужчиной, но не желающая это признавать. – После короткой паузы Марго широко улыбнулась. – И это очень хорошо.
- Почему же это хорошо?
- Ей давно пора развлечься, и Майкл Фьюри подрос очень кстати.
- А тебе никогда не приходило в голову, что существуют другие способы развлечься?
- Кейт... – развеселившись, Марго похлопала подругу по руке. – Очень странный вопрос для женщины, совсем недавно вышедшей замуж за сексапильного мужчину. Ну, да что с тебя взять? Как хочешь, но я считаю, что Майкл Фьюри может оказаться прекрасным подарком на тридцатилетие.
- Марго, он – мужчина, а не пара сережек!
- Ну и что, дорогая? Он прекрасно будет на ней смотреться. Если можно так выразиться...
- А ты не подумала о том, что они могут просто-напросто не заинтересоваться друг другом... в сексуальном плане? Ладно, молчи. Я просто забыла, с кем разговариваю.
- Не язви. – Марго постучала пальцами по прилавку. – У нас есть мужчина и женщина, оба свободные, насколько мы знаем, оба привлекательные... Что и говорить, Джош, хотя и невольно, создал очень интересную ситуацию!
- Когда ты все так объясняешь... – Кейт задумчиво посмотрела в сторону гардеробной. – Послушай, мне всегда нравился Мик, но в детстве он был совершенно бешеным. Мы можем получить совсем другую ситуацию: «волк и ягненок».
- Вот и прекрасно! Каждой женщине необходимо хоть раз в жизни встретиться с волком. Но... – Марго осеклась: все-таки они говорили о Лоре. – Знаешь что? Я, пожалуй, приглашу Майкла на ужин. Сама его прозондирую.
- И, полагаю, нам придется склониться перед твоим здравым смыслом и жизненным опытом...
- Естественно! – Услышав, что дверной колокольчик снова звякнул, Марго ослепительно улыбнулась. – За работу, партнер!

В гардеробной Лора терпеливо показывала покупательницам тонкие шерстяные свитеры. Она бы очень сильно удивилась и смутилась, если бы узнала, какое направление принял разговор ее подруг.

Мужчины, как разновидность рода человеческого, последнее время просто не интересовали ее. Она не могла сказать, что ненавидит их: жизнь с Питером не превратила ее в мегеру, не сделала фригидной, не сузила ее кругозор настолько, чтобы считать всех мужчин врагами. Слишком много прекрасных мужчин окружало ее: лучший образец – ее отец, другой пример – брат. И за последние месяцы она полюбила Байрона де Витта.

Но семья – одно, а интимные отношения – совсем другое. У нее не было на это ни времени, ни желания, ни энергии. Два года, прошедшие после развода, она изо всех сил боролась, чтобы восстановить свою жизнь на всех уровнях: дети, дом, работа в компании Темплтонов. И «Претензия».

Пока покупательницы копались в свитерах, Лора отошла, чтобы не мешать им, и погрузилась в воспоминания о событиях, которые привели к созданию этого магазина. Она тогда импульсивно бросилась в то, что всем казалось авантюрой, – и не только ради Марго, но и ради себя самой.

Когда Марго вернулась из Европы в Монтерей, ее карьера была разрушена, финансы – в самом плачевном состоянии. Идея ликвидировать недвижимость, создать необычный

магазин и продать все, что у нее осталось – мебель, одежду, драгоценности, – принадлежала Джошу и даже самой Марго казалась рискованной. Но, как ни странно, эта идея с самого начала оправдала себя.

«Ведь успех нельзя измерять только деньгами», – думала Лора, оглядывая главный зал. Этот магазин стал их гордостью и радостью. Торжеством дружбы над ударами судьбы.

Когда они купили это здание, оно было пустым, пыльным и обшарпанным. Но их вера в себя, их усилия превратили его в нечто замечательное.

Теперь огромная витрина сверкала на солнце, привлекая покупателей, искусно намекая на то, что ждет их внутри. Короткое нарядное платье изумрудного цвета, дерзкое, с ностальгическим штрихом – павлиньими перьями на плече – было накинута на изящный стул, стоящий перед туалетным столиком. На полированной поверхности – разноцветные флакончики, ожерелье из драгоценных камней. Один из ящичков приоткрыт, и из него струится нитка бус из горного хрусталя. Здесь же – лампа в форме лебедя, один хрустальный бокал рядом с пустой бутылкой шампанского; мужские запонки и небрежно брошенная черная «бабочка» в груде женских безделушек. Рядом со столиком – пара красных туфель на шпильках, искусно поставленных так, что создается впечатление, будто владелица только что сбросила их.

Маленькими композициями в витрине обычно занималась Марго, но эту Лора придумала и выполнила сама. И гордилась ею – как гордилась всем магазином. В просторном демонстрационном зале были выставлены изысканные, уникальные вещи. Темно-розовые стены оттеняли стеклянные полки, полные сокровищ: фарфоровых шкатулочек, серебряных сервизов, изящной посуды. Бархатные диваны – им недавно пришлось купить третий – давали возможность покупателям посидеть, выпить чашку чая или бокал шампанского.

Сверкающая золотом винтовая лестница вела на открытый балкон, окружающий главный зал, и в будуар, где в роскошном гардеробе красного дерева висели пеньюары, ночные рубашки, дамское белье. Все на продажу: от кровати в стиле рококо до самой маленькой серебряной безделушки! И ни один предмет не повторяется...

Магазин в буквальном смысле спас всех троих. И сблизил их еще больше, хотя Лора не думала, что это возможно – ведь они были так близки.

Не удаляясь от гардеробной, она смотрела, как Марго показывает покупательнице сапфировый браслет. Кейт обсуждала с другой клиенткой происхождение лампы в стиле модерн⁷. Еще одна покупательница изучала опаловую бутылочку духов, а ее приятельница рылась в коллекции вечерних сумочек.

Из стереоколонок неслась тихая музыка Моцарта. За окном на Кэннери-роу мелькали машины: одни проносились стрелой, другие с пыхтением и фырканьем маневрировали, пытаясь прорваться в нужный ряд. По тротуару спешили прохожие. Прошел мужчина с радостно смеющимся мальчишкой на плечах. Обнявшаяся парочка остановилась, восхищаясь витриной... и через минуту вошла в магазин.

– Мисс Темплтон!

Очнувшись от задумчивости, Лора повернулась к гардеробной.

– Да, миссис Майерс, вам что-нибудь понравилось?

Женщина улыбнулась, протягивая выбранный свитер.

– Я никогда не покидаю «Претензию» разочарованной.

Приятное чувство гордости согрело Лору.

– Для этого мы и работаем, – улыбнулась она.

⁷ Модерн – художественный и архитектурный стиль начала XX в.

4

– Ну как, приятель? Неплохое жилье? – спросил Майкл, начищая Макса – свою радость и гордость, и огромный желтовато-коричневый конь теннесийской породы фыркнул, соглашаясь.

Конюшня Темплтонов сильно отличалась от простых рабочих конюшен, построенных Майклом в горах и на его глазах погребенных под потоками грязи. Это был настоящий дворец. Правда, когда он впервые вошел внутрь, помещение больше походило на заколдованный злой ведьмой и покинутый обитателями сказочный замок.

Майкл усмехнулся – и от пришедшего в голову сравнения, и от осознания того, что в поместье Темплтонов почему-то постоянно вспоминает волшебные сказки.

Но в тот первый день он обнаружил в конюшне страшную грязь и запустение, так что ему пришлось лишнюю неделю мириться с общественными конюшнями с их непомерной платой за содержание лошадей и удаленностью от собственного жилья. Но теперь, оглядывая результаты своих трудов, Майкл не жалел об этом.

Почти всю неделю он вкалывал по шестнадцать часов в день, приводя в порядок заброшенное здание. Нелегкая задача для одного мужчины с единственной парой рук, но Майкл не желал перевозить своих лошадей в этот временный дом, пока он не станет соответствовать его требованиям.

Конюшня была построена на века и с элегантностью, которой славились Темплтоны. Но его восхитила не затейливая кирпичная кладка пола, не декоративные плитки вокруг кормушек и не витые железные решетки над ними со стилизованной буквой Т в центре – хотя Майкл готов был признать все это эффектным штрихом. Больше всего ему понравились денники – удобные, просторные, полные света и воздуха. Да и вся планировка конюшни, с комнатой для упряжи в одном конце и помещением для хранения корма – в другом, была очень практичной.

И этот дворец долгое время стоял заброшенным и ветшал! Майкл сделал все возможное, чтобы исправить ситуацию. Он таскал мусор и стучал молотком, мел и скреб, пока каждый денник не стал отвечать его высоким стандартам. Его детишкам – только самое лучшее!

Он всегда называл своих лошадей детьми – конечно, лишь в тайных мыслях.

Этим утром привезли свежее сено и солому; к счастью, парень, доставивший их, охотно согласился заработать несколько лишних долларов и помог Майклу перетащить прессованные тюки в конюшню.

Теперь каждый денник был выстлан соломой из пшеничных колосьев, которая и стоила дорого, и достать ее было нелегко. Но ведь это для его детей, в конце концов. С помощью немногих инструментов и некоторой изобретательности Майкл привел в рабочее состояние автоматические поилки, смазал петли на дверях денников, заменил поржавевшие крюки.

Поскольку все его запасы утонули в грязи, пришлось заново закупить зерно, витамины, лекарства. Слава богу, ему удалось спасти кое-какую упряжь и инструмент.

Теперь его пятнадцать лошадей были размещены со всей роскошью, какую он смог создать. Правда, собственную новую квартиру Майкл еще не успел обжить – оставалось время лишь на сон, – но собирался сделать это в ближайшем будущем.

– Ты поднимаешься по общественной лестнице, Макс! Может, ты и не понимаешь, но теперь ты живешь в поместье Темплтонов. А это чертовская привилегия, поверь мне на слово.

Он любовно шлепнул лошадь по крупу и вытащил морковку из мешочка, привязанного к поясу.

– Конечно, это жилище временное, но не беспокойся: я уже начал проектировать твое новое жилье. Может, мы тоже на этот раз добавим пару затейливых деталей. Ну а до тех пор ты не мог бы устроиться лучше!

Макс вежливо взял морковку. Его темный глаз, обращенный на Майкла, выражал терпение, мудрость и, как хотелось думать Майклу, любовь.

Он вышел из денника, защелкнул нижнюю половину дверцы на шпингалет и пошел по широкому проходу, стуча каблуками сапог по мощеному полу. Затейливая кладка сделала бы честь самому изысканному саду, где устраивают приемы на открытом воздухе, но главное – строители не забыли придать полу необходимый уклон.

Гнедая лошадь высунула голову из соседнего денника в предчувствии угощения.

– Ждешь меня, детка?

Это была его любимица – Дорогуша, самая добрая и ласковая кобыла из всех, с кем ему доводилось работать. Он купил ее жеребенком, а теперь ей самой вскоре предстояло жеребиться, и потому ей было отведено особое стойло.

– Как дела? Вот увидишь, тебе здесь понравится.

Майкл вошел внутрь и погладил огромный живот. Как отец, ожидающий первенца, он был полон предвкушений и тревог. Кобыла была маленькой, всего четырнадцать ладоней в холке, и он волновался, как она справится с родами.

Дорогуша любила, когда ей чесали живот, и благодарно засопела.

– Какая красивая! – Он обхватил ее морду ладонями; так мужчина мог бы держать лицо любимой женщины. – Ты самое прекрасное из всего, чем я когда-либо владел!

Довольная вниманием, кобыла снова засопела, затем опустила голову и ткнулась в мешочек на его поясе. Засмеявшись, Майкл вынул яблоко. Дорогуша предпочитала яблоки морковке.

– Угощайся, Дорогуша. Ведь ты сейчас ешь за двоих!

Внезапно Майкл услышал голоса – явно детские, очень возбужденные – и вышел из денника.

– Мама сказала, что мы не должны ему мешать!

– А мы и не собираемся ему мешать. Просто посмотрим. Идем же, Кейла! Разве ты не хочешь увидеть лошадей?

– Да, но... А что, если он там? Что, если он заорет на нас?

«Забавно, – подумал Майкл. – Кажется, Лора обрисовала меня каким-то людоедом». Он вышел из полумрака конюшни на солнечный свет и застыл на месте. Если бы Майкл был поэтической натурой, то сказал бы, что встретил двух ангелов.

Но они определенно решили, что столкнулись с самим дьяволом. Он стоял перед ними весь в черном, за спиной его во мраке конюшни мерещились грозные тени. Волосы касались плеч, а черный платок, завязанный на голове и закрывавший лоб, придавал ему сходство с пиратом или диким индейцем. Он казался огромным и страшным.

У Али душа ушла в пятки, и она положила ладонь на плечо Кейлы – не столько для того, чтобы защитить сестру, сколько для опоры.

– Мы живем в Темплтон-хаузе! – еле слышно произнесла она заранее заготовленную фразу. – И имеем право находиться здесь...

Майкл не смог устоять перед искушением разыграть спектакль.

– Неужели? Ну нет, это я живу здесь! И я не люблю, когда вторгаются в мои владения. Надеюсь, вы не конокрады? Конокрадов мне приходится вздергивать на деревьях...

В страхе – нет, обезумев от ужаса! – Али смогла только яростно затрясти головой. Но Кейла, словно зачарованная, шагнула вперед.

– Неправда! У вас добрые глаза, – смело сказала она и даже попыталась улыбнуться, демонстрируя прелестные ямочки на щеках. – А вы в самом деле смутьян и хулиган? Энни так сказала...

Придя в еще больший ужас и сгорая от стыда, Али попыталась остановить сестру, но из горла вырвался лишь тихий шепот:

– Кейла!

«Ага, – подумал Майкл, – Энн Салливан в своем репертуаре: вести о моих детских подвигах обгоняют меня».

– Когда-то был. Но давно бросил. – «Господи, что за прелесть! – подумал он. – Просто сердце тает». – А ты, наверное, Кейла? У тебя глаза твоей мамы.

– Угу, а это Али. Ей десять лет, а мне семь с половиной, и у меня уже выпал один зуб. Кейла широко улыбнулась, чтобы похвастаться своим достижением.

– Здорово! Ты нашла его?

Кейла захихикала.

– Нет, его забрала Фея. И унесла на небо, чтобы сделать из него звездочку. А у вас все зубы на месте?

– В последний раз, когда проверял, вроде были все.

– Вы – мистер Фьюри? Мама сказала, что мы должны вас так называть. Мне нравится ваше имя: как у сказочного героя.

– Злодея?

– Может быть. – Девочка опять улыбнулась. – А можно посмотреть ваших лошадей, мистер Фьюри? Мы никого не украдем и вообще не сделаем им ничего плохого.

– Думаю, они с удовольствием с вами познакомятся. – Майкл протянул руку, и Кейла дала ему свою без колебаний. – Пойдем, Али, – позвал он, делая вид, что не замечает страха девочки. – Я не буду орать на вас, если будете хорошо себя вести.

Закусив губу, Али последовала за ними в конюшню.

– Ой! – Она отшатнулась, когда Макс высунул огромную голову из денника, а затем засмеялась над своим испугом. – Он такой большой! И такой красивый...

Али потянулась к лошади, но тут же спрятала руку за спину.

– Можешь погладить его. – Майкл решил, что старшая немного застенчива, зато хороша, как картинка в книжке. – Он не укусит, если только сама не заслужишь. – Чтобы доказать это, Майкл поднял Кейлу и посадил себе на бедро. – Давай познакомимся с Максом. Он – настоящий джентльмен с Юга!

– Наш дядя – тоже джентльмен с Юга, – объявила Кейла. – Но он не похож на Макса, – она в восхищении дотронулась до шелковистой щеки Макса и прошептала: – Какая гладкая... Привет, Макс, привет.

Не желая отставать от сестры, Али подошла и коснулась другой щеки Макса.

– Он разрешает вам ездить на нем верхом?

– Конечно! Мы с Максом вместе сражались с индейцами, а потом сами были дикими индейцами, грабили почтовые кареты, прыгали через пропасти... – Увидев две пары недоуменно расширившихся глаз, он улыбнулся. – Макс – звезда Голливуда!

– Правда? – Кейла благоговейно погладила бархатное ухо и захихикала, когда оно дернулось под ее пальцами.

– Правда. Как-нибудь покажу вам газетные статьи, посвященные ему. Пойдемте, я познакомлю вас с Дорогушей. У нее скоро будет ребенок.

– Тетя Марго тоже недавно родила, – весело зашебетала Кейла. – Мальчика назвали Джон Томас, но мы зовем его Джи Ти. А у лошадей дети появляются так же, как у людей?

– Очень похоже, – пробормотал Майкл, быстро переключая внимание девочек на то, какие красивые глаза у Дорогуши.

Потом они познакомились с Джеком, горделивым жеребцом, с Лолой, норовистой кобылкой, и с Ураганом – самым быстрым конем на всем Западе, как сказал Майкл.

– Зачем вам так много?

Восхищение лошадьми возобладало над подозрительностью к их хозяину, а любопытство над застенчивостью, и Али теперь следила за каждым движением Майкла, засыпая его вопросами.

– Я их тренирую. Покупаю, потом продаю.

– Продаете? Их? – Кейла раскрыла рот от удивления.

– Всех, кроме Макса и Дорогуши. Их я никогда не продам. Но остальные отправятся к людям, которые смогут оценить их таланты и будут хорошо о них заботиться. Ведь у каждой лошади своя судьба. Вот Джек, например, отличный верховой жеребец. Если его хорошенько попросить, он может мчаться целую вечность. А Умник, когда я выучу его, будет прекрасным каскадером.

– Вы хотите сказать, что он будет делать фокусы?

– Что-то вроде этого. – Майкл улыбнулся Кейле. – Он уже кое-что умеет. Но Макс... Макс умеет все на свете! Хотите увидеть представление?

– А можно?

– Только не бесплатно.

– А сколько это стоит? У меня есть свой счет в банке, – гордо сообщила Кейла.

– Мне не нужны ваши деньги, – усмехнулся Майкл. – Давайте договоримся так: если вам понравится представление, вы потом вернетесь и отработаете его.

– А какая работа? – поинтересовалась Али.

– Об этом мы поговорим после. Пошли, Макс. – Майкл надел на него уздечку. – Надо произвести впечатление на двух дам.

Пятилетний Макс был актером-ветераном. Высоко поднимая ноги, довольный тем, что у него появилась публика, он шел рядом с Майклом к маленькому огороженному участку пастбища за конюшней.

– Вы, девочки, оставайтесь за забором. Там безопаснее. Поклонись, Макс.

Макс грациозно согнул передние ноги и поклонился. Девочки захлопали в ладоши, и Майкл готов был поклясться, что Макс довольно ухмыльнулся.

– Встань! – приказал Майкл, и жеребец послушно поднялся.

Подавая сигналы голосом и жестами, Майкл заставил Макса выполнить все известные ему номера. Большой конь вставал на дыбы и бил копытами в воздухе, издавал пронзительное ржание, танцевал, кружился.

– Теперь покажем номер «Мы три дня шли по пустыне без капли воды».

По сигналу Майкла Макс сник, повесил голову и потащился вперед так, словно каждый шаг был последним в его жизни.

– Молодец! Ой, смотри, Макс, гремучая змея!

Макс отскочил, подобрался и съехался. Девочки в восторге захохотали. Настало время коронного номера.

– Проклятье, шериф пристрелил мою лошадь! «Мертвая лошадь», Макс.

Макс завертелся, шатаясь, сделал несколько шагов в сторону и упал; Майкл соскочил и покатился по земле. Вскакивая, он с изумлением увидел Лору, стремглав бегущую через двор.

– О господи, Майкл, ты не разбился? Как это случилось? О, твоя лошадь!

Майкл собрался было ответить, но не смог, завороченно глядя, как Лора перелезает через забор. Деловой костюм с узкой короткой юбкой явно не был предназначен для подобных упражнений.

Макс лежал трупом. Когда Лора опустилась на землю рядом с ним и положила его голову себе на колени, у него даже веки не дрогнули.

– Бедняжка! Что с ним? Он повредил ногу? У тебя есть ветеринар?

При виде лошадиной головы на дорогой голубой юбке Майкл с трудом удержался от улыбки и тяжело вздохнул.

– Похоже, конец старине Максу...

– Не говори так! – воскликнула Лора. – Может, он просто ушибся, – она взмахнула головой, отбрасывая упавшие на лицо волосы. – Девочки, быстро идите домой.

– Но, мама...

– Не спорьте! – Она не могла позволить им стать свидетельницами того, что, возможно, придется сделать с несчастной лошастью.

– Лора... – начал Майкл.

– Как ты можешь так спокойно стоять? – Ее глаза были полны тревоги и гнева. – Бедняга страдает, а ты даже не хочешь ему помочь. Неужели тебе безразлична собственная лошадь? Сделай же что-нибудь!

– Слушаюсь, мэм. Макс, достаточно.

К полному изумлению Лоры, огромный конь перекатился и поднялся на ноги.

– Мама, это был фокус! – весело рассмеялась Кейла. – Он изображал мертвую лошадь. Правда, чудесно? Какой же он умница!

– Безусловно. – Отряхивая юбку, Лора пыталась собрать остатки гордости и принять хоть сколько-нибудь достойный вид. – Он очень талантлив.

– Прости. – Майкл благоразумно подавил смех, хотя вообще-то не был склонен особенно следить за своим поведением. – Я предупредил бы тебя, если бы заметил раньше. Ты просто свалилась как снег на голову. – Он почесал щеку. – И, кстати, кажется, больше беспокоилась о моей лошади, чем обо мне. А ведь я мог сломать себе шею!

– Лошадь лежала, а ты – нет, – строго сказала Лора, но вся ее чопорность растворилась в восхищении, когда Макс склонил к ней голову. – О, он прекрасен! Ну разве не красавец? Разве не умница?

– Макс снимался во множестве фильмов, – заявила Али, подходя поближе. – Как и мистер Фьюри.

– В самом деле?

– Всего лишь в трюках, – пояснил Майкл и, вынув из мешочка морковку, протянул ее Лоре. – Угости его – и он твой раб на всю жизнь.

– Ладно, сочтем это компенсацией за очередное издевательство, – ответила она, предлагая Макс угощение. – Девочки, разве я не предупреждала, чтобы вы не надоедали мистеру Фьюри?

– Но он сказал, что мы не мешаем! – Кейла с надеждой улыбнулась Майклу и, встав на перекладину забора, уверенно протянула ему руки.

– Я так сказал, потому что вы действительно не мешали. – Майкл настолько естественно подхватил Кейлу и усадил себе на бедро, что Лора нахмурилась, но он обезоруживающе улыбнулся ей. – Я люблю компанию – так же, как и лошади. Им надоедает смотреть весь день на меня одного. Дети могут приходить в любое время. Если будут мешать, я им скажу.

К восторгу Кейлы и ужасу Лоры, Майкл забросил девочку на широкую спину Макса.

– Ой, как высоко! Посмотрите, как высоко я сижу!

– Нет уж, я лучше не буду смотреть. – Лора автоматически схватилась за уздечку. – Это трюковая лошадь, а не верховая.

– Он ласков, как ягненок, – успокоил ее Майкл, а затем подхватил Али и посадил ее позади сестры. – Если хотите, он выдержит всех троих. Он к тому же и силен, как бык.

– Нет, спасибо. – Заглянув в глаза Макса, Лора успокоилась: глаза действительно были ласковыми. – Я не одета для этого.

– Я заметил. Вы прекрасно выглядите, мисс Темплтон. А когда перелезали через забор, то выглядели просто чертовски здорово!

Лора оглянулась и посмотрела в глаза Майкла, которые уж никак нельзя было назвать ласковыми.

– Представляю это зрелище...

– Вряд ли, солнышко. Это довольно трудно себе представить.

Лора не выдержала и улыбнулась.

– Ладно, девочки, праздник закончен. Вам необходимо умыться перед ужином.

Али чуть было не заныла, но вовремя остановила себя: нельзя рисковать, а то еще запретят приходить сюда.

– А мистер Фьюри поужинает с нами?

– О... – Дочка поставила Лору в затруднительное положение, но ее хорошие манеры, как всегда, победили. – Конечно, Майкл, я буду рада. Пожалуйста, приходи.

Майкл усмехнулся: если он когда-либо и слышал более холодное приглашение, то сейчас не мог вспомнить.

– Спасибо, но у меня другие планы. Иду к Джошу знакомиться с его сыном.

– Ну тогда не будем тебе мешать.

Майкл снял с лошади сначала Кейлу, потом Али.

– Лора, если у тебя найдется минутка, я хотел бы кое о чем поговорить с тобой.

– Конечно... Девочки, передайте Энни, что я скоро приду.

– Спасибо, мистер Фьюри. – Будучи истинной дочерью своей матери, Али протянула ему руку.

– Пожалуйста, – так же церемонно ответил Майкл.

– Спасибо, что показали нам лошадей! – В Кейле сохранилось гораздо больше непосредственности. – И фокусы были прекрасные. Я обязательно расскажу Энни! – Кейла бросилась прочь, но у забора остановилась. – Мистер Фьюри...

– Да, мэм?

Она хихикнула, но тут же стала серьезной.

– А собак вы умеете учить? Если бы у вас был щенок... или у кого другого... Вы могли бы научить его фокусам, как Макса?

– Думаю, да, если бы он был умным.

Девочка снова улыбнулась, на этот раз задумчиво, и побежала вслед за сестрой.

– Она хочет собаку, – прошептала Лора. – Я не знала, она никогда не говорила... Она просила несколько лет назад, но Питер... Проклятье! Я должна была понять!

Заинтригованный, Майкл следил за быстрой сменой чувств, отражающихся на ее лице. И самым сильным из них было чувство вины.

– Ты всегда так казнишь себя по пустякам?

– Это не пустяки, Майкл! Ведь Кейла – мой ребенок. Я должна была понять, что она хочет щенка!

– Так купи ей! Я не понимаю, в чем проблема.

Лора вдруг почувствовала, как на нее внезапно и безжалостно навалилась усталость.

– Конечно. Извини. – Она взглянула на Майкла. – Так что тебе нужно?

– О, много чего! – Он небрежно обхватил рукой шею Макса. – Горячая еда, быстрый автомобиль, любовь прекрасной женщины... Но что нам с тобой обоим действительно необходимо, так это пара мышеловов.

– Что?

– Лора, тебе нужны амбарные коты. У тебя в конюшне полно мышей.

– О господи! – Лора передернулась и вздохнула. – Это я тоже должна была понять сама. У нас были кошки, когда мы держали лошадей, но Питер... – Она замолчала и прикрыла глаза: нет, только не надо опять о Питере. – Я съезжу в приют для бродячих животных и привезу пару кошек.

– Ты и щенка для дочери собираешься взять в приюте?

– А что?

– Да так, ничего... – Он повел Макса к забору. – Просто я считал, что ты предпочитаешь породистых, вот и все. Например, к лошадям очень многие так относятся. Хотят непременно арабских, чистокровных. А у меня в этой конюшне стоит одна из красивейших кобыл на свете. К тому же умница и быстрая как молния. Но таких, как она, обычно называют помесями, полукровками. Я лично всегда любил дворян.

– Мне кажется, характер гораздо важнее родословной.

– Молодец! – Майкл неожиданно наклонился, сорвал пробившийся сквозь траву полевой цветок и вручил ей. – Кстати, в твоих девочках есть и то и другое. Они обе красавицы. Неотразимые! Младшая уже держит в своем кулачке мое сердце – и прекрасно понимает это.

– Ты меня удивляешь, – Лора озадаченно уставилась на солнечно-желтый цветок в своей руке. – Ты не производишь впечатление человека, который любит детей. Особенно маленьких девочек.

– Дворянги полны сюрпризов!

– Я не имела в виду...

– Я знаю. – Майкл завел Макса в денник и запер дверь. – У младшей твои глаза: дым и буря. У Али твой рот – нежный и упрямый, – он усмехнулся. – У тебя получаются отличные дети, Лора!

– Наверное, я должна поблагодарить тебя за комплимент, хотя никто раньше не формулировал это подобным образом... И я благодарна за то, что ты развлек их. Но ты совершенно не обязан это делать.

– Я и не чувствую себя обязанным. Я же сказал, что они мне нравятся, и это правда. Да, совсем забыл, они должны мне за представление! Учти, мы с Максом не работаем бесплатно. Кроме шуток, мне не помешает здесь помощь.

– Помощь?

– Посильная, разумеется. Выгрести навоз, перебросить сено... Если, конечно, ты не считаешь ниже своего достоинства позволить этим маленьким принцессам копать в навозе.

Но Лора в свое время сама вдоволь накопалась в навозе.

– Не считаю. Это будет им полезно. – Она машинально погладила нос Макса и заметила, обводя взглядом безупречно чистое помещение: – А ты сотворил здесь маленькое чудо.

– У меня сильная спина и море честолубия!

– Вот как? И к чему ты стремишься?

– Сделать из всего этого что-нибудь стоящее. Мне бы хотелось выращивать первоклассных лошадей – верховых, трюковых... Всяких. Надеюсь, у меня это получится: я, кажется, нахожу с ними общий язык.

– Посмотрев на Макса, я бы сказала, что у тебя настоящий талант. Послушай, а ты действительно был наемником?

– Среди всего прочего, включая смутьяна и хулигана, как утверждает миссис Салливан.

– О... – Лора отвернулась к Максиму и неловко откашлялась. – Наверное, Энни помнит мальчишку, который когда-то дал Джошу его первую сигарету.

– Надо сказать, это не самое страшное мое преступление. Кстати, сам я бросил курить полгода назад. Так легче, чем все время думать, не подожгу ли я сено.

– Или не умру от рака легких?

– Умирать все равно от чего-то придется.

Лора повернулась как раз в тот момент, когда Майкл потянулся, чтобы снять уздечку с Макса, и они нечаянно столкнулись. Скорее из любопытства, чем из боязни, что она упадет, Майкл взял ее за плечи.

Они оказались мягкими и хрупкими – именно такими, как он и представлял себе. А когда он чуть-чуть шевельнулся, нежные холмики ее груди прижались к его груди.

Взгляд Лоры метнулся и столкнулся со взглядом Майкла. Некоторое время они стояли не шевелясь, и она чувствовала, как бешено бьется ее сердце.

– Мне всегда было интересно, какова ты на ощупь. – Он улыбнулся, его ладони легко пробежали вверх и вниз по ее нежным рукам. – Но раньше как-то не представлялась возможность выяснить. Конечно, тогда ты была слишком юной для меня. Сейчас ты меня догнала...

– Извини, – услышала она чей-то невозмутимый, холодный голос и с удивлением поняла, что это ее собственный.

Оказывается, ей удалось не выдать охватившего ее смутения.

– Ты мне не мешаешь. – Майкл слегка сжал ее плечи.

– А ты мне мешаешь!

Лора не умела пресекать мужские ухаживания. Точнее, ей никогда раньше не приходилось этого делать. Но она была достаточно умна, чтобы понять: сейчас ей необходим ускоренный курс.

– Майкл, видишь ли, меня совсем не интересуют «романы»...

– Меня тоже.

Кажется, она говорит что-то не то... Но многолетняя дружба с Марго не прошла даром, и Лора сумела придать своим глазам скучающее выражение.

– Майкл, я уверена, что десятки женщин были бы польщены твоим вниманием. Если бы у меня было время, возможно, и я была бы польщена. Но у меня нет времени. Вот и сейчас дети ждут меня, им пора ужинать.

– У тебя это здорово получается, – признал Майкл. – Хозяйка поместья! Ты просто рождена для этой роли, – он отпустил ее и отступил на шаг. – Но если вдруг когда-нибудь будешь свободна, ты знаешь, где меня найти.

– Передай привет Джошу и Марго. – Она пошла к дому, сделав вид, что не слышала его последних слов, стараясь держаться независимо.

– Непременно. Эй, солнышко!

Лору передернуло от подобного обращения, и, оглянувшись, она строго посмотрела на него.

– Не забудь о мышеловах. Только, пожалуйста, не приноси пушистых котят. Мне нужны большие голодные коты.

– Я посмотрю, что можно сделать.

– Не сомневаюсь, – пробормотал Майкл ей вслед. – Господи, какая красotka! – сообщил он Макс, потирая ладонью грудь в области сердца, которое все никак не желало успокаиваться. – Такие заставляют мужчину чувствовать себя большим голодным котом! И стыдиться этого...

Покачивая головой, он отправился к себе смывать грязь.

– Итак, Марго – мамочка? – ухмыльнулся Майкл хозяйке дома, в роскошной фигуре которой, обтянутой нарядным комбинезоном персикового цвета, не было и намека на недавнее материнство.

– Я отличная мамочка! И я обожаю это состояние. – Она расцеловала Майкла в обе щеки, как принято в Европе, а потом, отстранившись, внимательно оглядела его и не испытала разочарования. – Сколько лет прошло, Майкл? Шесть? Семь?

– Больше! Я тогда рвался на европейский пьедестал, а ты с налету завоевала Континент.
– Да, незабываемые дни, – небрежно сказала Марго, беря его под руку и ведя в дом.
– Отличное местечко. – Он не удивился элегантности дома, выстроенного в испано-калифорнийском стиле, но не ожидал, что этот дом окажется таким уютным.

– Кейт нашла его для нас. Ты помнишь Кейт Пауэлл?

– Конечно. – Они прошли через вымощенный плиткой вестибюль в просторную гостиную с парой темно-бордовых диванов; в камине ярко горел огонь. – Как она поживает? Кажется, вышла замуж?

– Совсем недавно. Думаю, тебе понравится Байрон. Когда обоснуешься, обязательно устроим вечеринку. Познакомим тебя со всеми.

– Боюсь, я теперь не очень веселая компания.

– Тогда только для своих. Что тебе налить? – Марго скользнула за стойку резного бара. – Джош задержался на совещании, сейчас спустится.

– Пиво у тебя есть?

– Думаю, найдется. – Из маленького холодильника под стойкой она вынула бутылку. – Итак, на этот раз – лошади?

– Похоже.

Майкл смотрел, как Марго открывает бутылку, как наливает пиво в высокий, расширяющийся кверху стакан. На среднем пальце левой руки и в ушах сверкали золото и бриллианты, но их блеск не мог сравниться с золотистым сиянием ее волос и ярким блеском глаз.

– Ты отлично выглядишь, Марго. Кажется, впервые я вижу тебя счастливой. И это очень приятно.

Немного удивленная, она подняла на него глаза.

– Правда?

– По-моему, там ты никогда не была по-настоящему счастливой.

– Возможно, ты прав. – Она поставила стакан на стойку бара и налила себе шампанского. – Но здесь я действительно счастлива.

Майкл поднял стакан.

– За жену, мать и хозяйку магазина! Кто бы мог подумать?..

– И учти, я отлично справляюсь со всеми своими обязанностями. – Марго подняла свой бокал. – Ты обязательно должен заглянуть в «Претензию», Майкл. Это на Кэннери-роу.

– С одним условием: я приду посмотреть твой магазин, а ты придеешь поглядеть на моих лошадей.

– Договорились. Я, кажется, еще не сказала тебе... Мне жаль твой дом, Майкл.

Майкл пожал плечами.

– Не жалею, Марго. Он мне все равно не нравился. Меня гораздо больше угнетает потеря конюшен: только закончил их и сразу потерял. Однако это тоже всего лишь дерево и гвозди. Всегда можно построить новые.

– Но это наверняка было ужасно! Я как-то видела фильм о селях и их последствиях. Не могу представить себя посреди всего этого...

– И не надо.

У него до сих пор бывали моменты, когда в мозгу вспыхивали яркие воспоминания: секущий ливень, грохочущая земля, резкие порывы ветра. И всякий раз он заново переживал панику, охватившую его тогда: вдруг не хватит сил, сноровки, времени, чтобы спасти то, что ему действительно дорого!

– Во всяком случае, я строю далеко идущие планы. Уже подыскал подрядчика. Потребуются лишь деньги и время.

– Я уверена, ты все восстановишь! А до тех пор тебе будет вполне удобно в Темплтон-хаузе.

– Конечно. Кстати, сегодня я познакомился с дочками Лоры. Красивые девочки. Старшая такая сдержанная и воспитанная – как мама. Но Кейла... – Он засмеялся. – Она просто идет напролом!

– Чудесные дети. Лора отлично потрудилась.

– По-моему, она не особенно изменилась.

– Больше, чем кажется. Она тяжело переживала развод. Очень тяжело. Но у нее сильный характер – характер Темплтонов! Ты ведь никогда не встречался с Питером Риджуэем?

– Никогда.

Марго отпила большой глоток шампанского.

– Поверь мне, он ублюдок.

– Солнышко, если ты его ненавидишь, я его тоже ненавижу.

Она засмеялась и взяла его за руку.

– Как приятно снова видеть тебя, Майкл!

– Уже пытаешься соблазнить мою жену, Фьюри? – воскликнул Джош, входя в комнату с глазастым малышом на руках. – Учти: мы с моим парнем будем драться за нее!

– О! Боюсь, такой парень вполне мог бы одолеть меня. – Охваченный любопытством, Майкл отставил стакан, подошел и стал внимательно разглядывать Джи Ти. Малыш ответил таким же пристальным взглядом, а потом потянулся и ухватил Майкла за волосы. – Иди-ка сюда, боксер!

Не успела Марго открыть рот и изречь дюжину материнских предупреждений, как Майкл выхватил ребенка у Джоша и удобно устроил на своей руке. У него это получилось так естественно, что Марго заморгала от удивления, а затем задумчиво прищурилась.

Наслаждаясь новым развлечением, Джи Ти весело загукал.

– Хорошая работа, Темплтон, – сказал Майкл и слегка ущипнул малыша за тугую щечку. – Поздравляю.

– Спасибо. – Джош улыбнулся жене. – Признаться, мне чуть-чуть помогли...

5

Лора все-таки привезла домой крохотного пушистого котенка. Точнее, двух котят. И пару тощих зеленоглазых котов. И ласкового пятнистого щенка с большущими лапами.

Маленький зоопарк в автомобиле доставил ей немало хлопот и море удовольствия. Коты в коробках на заднем сиденье горько жаловались на судьбу, котята уснули на автомобильном коврикe, а очаровательный щенок распластался на ее коленях. Смеясь, она свернула с дороги и въехала на аллею, ведущую к дому.

– Подожди, еще девочки тебя не видели. – Лора погладила щенячью голову и почувствовала, что уже влюбилась. – Боюсь, они подерутся из-за тебя. Пожалуй, придется вернуться и подобрать тебе братика или сестричку.

Как глупо, что она не сделала это раньше! Наверное, слишком глубоко въелись в нее старые привычки. Питер и слышать не хотел о домашних животных, поэтому они их и не заводили. Но Питера нет уже почти два года, ничто не мешало подарить Кейле щенка...

Припарковав машину, Лора оглядела свой бродячий зверинец и озадаченно вздохнула.

– И как же прикажете затащить вас всех в дом?

Для щенка у нее был поводок, и она прикрепила его к новому ошейнику. Правда, вряд ли малыш поймет, чего от него хотят... Может, нажать на гудок, чтобы кто-нибудь вышел из дома и помог ей? Нет, так она переполошит весь свой зоопарк. Придется обойтись собственными силами.

– Ты первый, – обратилась она к щенку и открыла дверцу.

Щенок поджал хвост, понюхал воздух, затем, набравшись смелости, прыгнул. Если бы Лора так сильно не смеялась, она, конечно, удержала бы поводок. Но щенок так уморительно приземлился на разъехавшиеся лапы, что она расхохоталась, и поводок выскользнул из ее рук.

Щенок тут же бросился прочь.

– О, проклятье! – Все еще смеясь, Лора выскочила из машины. – Вернись, ты, дуралей!

Но он, весело гавкая, принялся бегать вокруг машины, а затем рванул через клумбу с нарциссами, за которой так любовно ухаживал старый Джо.

Что и говорить, неприятностей с ними не оберешься.

Нахмурившись, Лора обошла машину, чтобы вытащить спящих котят. Коты на заднем сиденье продолжали орать во всю мочь.

– Да помолчите вы! Дайте подумать...

Лора несколько секунд постояла в растерянности, и тут ее осенила спасительная мысль. Она засунула котят в карманы жакета, а затем вытащила коробки с котами.

– Вы двое – забота Майкла, – сообщила она котам и направилась к конюшне, куда, судя по возбужденному лаю, помчался щенок.

То, что она увидела на заднем дворе, миновав живую изгородь из глициний, вознаградило ее за все хлопоты. Обе ее дочери стояли на коленях, обнимаясь с ошалевшей от радости пятнистой дворнягой.

– Мама, мама! – закричала Кейла. – Иди сюда быстрее! Мы нашли щенка! Наверное, он потерялся.

– По-моему, он не похож на бездомную собаку, – усмехнувшись, заметила Лора.

– Да, у него поводок, – разочарованно сказала Али, но тут щенок вскарабкался ей на колени, и девочка засмеялась; Лоре теперь нечасто приходилось слышать смех старшей дочери. – Может, он сбежал от хозяев? Тогда его, наверное, надо вернуть...

– Никуда его не надо возвращать. Он дома. Он – наш!

Али ошарашенно посмотрела на мать.

– Но нам ведь нельзя держать дома животных...

Лора перехватила коробки поудобнее и улыбнулась.

– Кажется, он с тобой не согласен.

– Ты не шутишь? – Кейла вскочила на ноги, и Лора поняла, что счастье, написанное на личике дочки, она сохранит в памяти до конца своих дней. – Ты хочешь сказать, что мы можем оставить его? Навсегда?

– Именно это я и хочу сказать.

– Мама! – Одним прыжком Кейла оказалась рядом с матерью и пылко обняла ее. – Mamочка, большое спасибо! Я буду так заботиться о нем! Вот увидишь.

– Я знаю, дорогая. – Лора посмотрела на застывшую на месте Али. – Мы все будем о нем заботиться. Ему нужен хороший дом и много любви. Мы дадим ему все это, правда, Али?

Али ответила не сразу. Папа говорил, что от домашних животных – только грязь и беспорядок. Они оставляют шерсть на коврах, от них можно чем-нибудь заразиться... Но щенок тыкался носом в ее ногу, вилял хвостом, вставал на задние лапки, и Али наконец не выдержала.

– Мы будем хорошо о нем заботиться, – сказала она очень серьезно и взяла щенка на руки. – Ой, мама, у тебя карманы шевелятся!

– Ах это... – Лора со смехом поставила коробки на землю и вытащила из карманов два меховых шарика: один шелковисто-серый, другой – ярко-оранжевый. – Давайте-ка посмотрим, что у нас здесь?

– Котят?! – взвизгнула Кейла, хватая пушистые шарики. – У нас еще и котят! Смотри, Али, у нас теперь есть все на свете!

– Они такие крошечные! – Али осторожно погладила серую спинку. – Мама, я даже не знала, что такие бывают.

– Они еще совсем маленькие. Чуть больше шести недель от роду. И им тоже необходим дом.

Все еще боясь надеяться, Али с тревогой заглянула в глаза Лоры.

– И в этом нет ничего плохого? Нам действительно можно оставить их всех?

– Конечно, можно!

– И это еще не все? – Кейла наконец обратила внимание на вопли, доносящиеся из картонных коробок.

– Нет, эти, слава богу, не наши. Это амбарные коты для Майкла.

– Я отнесу ему! – Горя от нетерпения поделиться с кем-нибудь потрясающими новостями, Кейла передала котят матери и подхватила обе коробки за веревки. Покрякивая от их тяжести, она направилась к конюшне, щенок прыгнул с рук Али и помчался за ней. – Ну, коты, идемте! Я отнесу вас домой.

– Мама, а у них есть имена? – спросила Али, внимательно разглядывая котят.

– Хм-м... – Лора рассеянно погладила дочку по голове, с трудом заставив себя отвести взгляд от забавной картинке: Кейла, сгибающаяся под тяжестью коробок с нетерпеливыми котами, и щенок, неуклюже носящийся вокруг нее и путающийся под ногами. – Будут, когда мы их выберем.

– Можно мне назвать одного, как я захочу? Серенького?

– Ну, конечно! А как ты хочешь его назвать?

– Это мальчик или девочка?

– Я... я не знаю, – вдруг поняла Лора. – Я забыла спросить. Может, написано в одной из бумаг, которые я заполнила? – Обняв Али за плечи, они отправились к конюшне. – Щенок – точно мальчик. И оба больших кота – мальчики, так хотел Майкл.

– Потому что он больше любит мальчиков?

О-го!

– Нет, дорогая, думаю, что он просто считает мальчиков более злыми, а ему нужны мышеловы.

Глаза Али стали огромными.

– Он позволит им есть мышей?!

– Малышка, боюсь, что именно этим занимаются все коты...

Али прижала пушистый комочек к щеке.

– Мой не будет!

Возбужденное щебетание Кейлы и веселый визг щенка уже отдавались эхом от стен конюшни. Когда Лора вошла внутрь и ее глаза приспособились к тусклому свету, она увидела, что Майкл и Кейла сидят на корточках, разглядывая новых обитателей Темплтон-хауза.

– По-моему, хорошая собака, – объявил Майкл, почесывая щенка за ушами.

– Вы ведь сможете научить его трюкам, правда, мистер Фьюри? Сидеть, и притворяться мертвым, и отпрыгивать от змеи...

– Думаю, смогу.

Щенок с любопытством обнюхал одну из коробок, но, услышав злобное шипение, завизжал, отскочил и спрятался за ногами Лоры.

– Он уже кое-чему научился, – усмехнулся Майкл, открывая первую коробку. – Например, не связываться с раздраженным котом. Нет, милая. – Майкл успел схватить за руку Кейлу, потянувшуюся погладить кота. – Сомневаюсь, что этот парень сейчас настроен дружелюбно. Что, не нравится сидеть взаперти? Давай-ка выпустим тебя и твоего приятеля.

Майкл открыл вторую коробку и оттащил Кейлу подальше.

– Пусть сначала познакомятся с обстановкой, погоняют мышей. Тогда они успокоятся. Что там у тебя, Али?

– Котята. – Али уже забыла о своих сомнениях и смотрела на котят с обожанием. – Мама привезла нам еще и котят. Она сказала, что я могу сама назвать серого.

– Тогда я назову оранжевого! – Кейла взяла у Али котенка и прижала его к щеке. – Правда, мама?

– Это справедливо. После ужина мы устроим конкурс на лучшее имя. Только сначала перестанем мешать мистеру Фьюри...

– А можно показать котят Максу? Можно?

– Конечно, можно. – Майкл подмигнул Кейле. – Думаю, они ему понравятся.

Когда девочки умчались, преследуемые щенком, Майкл взглянул на Лору и покачал головой.

– Что ты натворила, черт побери?!

– Ничего особенного. Просто сделала своих девочек счастливыми. – Она откинула с лица волосы. – И спасла пять жизней в придачу. А ты имеешь что-нибудь против котят и щенков?

Коты уже выпрыгнули из своих коробок и бродили по конюшне, тихо ворча. Майкл машинально погладил нос невозмутимого мерина и пожал плечами.

– Просто интересно: ты когда-нибудь что-нибудь делаешь наполовину?

– Боюсь, что нет. По крайней мере, в нашей семье все так считают. – Лора снизошла до улыбки. – Майкл, я просто не смогла остановиться! Если бы ты видел лица девочек, когда я сказала, что этот глупый щенок принадлежит им... Мне этого никогда не забыть.

Майкл вдруг протянул руку и погладил ее щеку с той же рассеянной нежностью, с какой только что ласкал лошадь. Лора дернулась как распрямившаяся пружина, и он удивленно взглянул на нее, слегка задетый такой реакцией.

– Тебе самой необходима дрессировка.

– Прости, не поняла, – надменно произнесла Лора.

– Ты так шарахаешься от каждого прикосновения... Спасибо, что привезла мне котов, – поспешил он сменить тему, заметив, что она нахмурилась.

– Не за что. Теперь всю эту банду придется везти к ветеринару: прививки, кастрирование...

– Ух! – Майкл невольно вздрогнул – да и какой мужчина не содрогнется при этом слове! – Ты думаешь, без этого не обойтись?

– Это необходимо, когда берешь животных из приюта, – строго сказала Лора. – Мне объяснили всю ответственность... Я даже подписала какие-то документы, только...

– Что?

– Представь себе, мне не пришло в голову спросить, какого пола котят. Может, мне и говорили, но там был просто сумасшедший дом. Я слышала, что пол маленьких котят определить очень сложно.

Майкл с трудом сохранил серьезность.

– Насколько я знаю, их надо потрясти. Если не гремит, то это девочки.

Лора поняла не сразу, но потом, оценив шутку, не смогла не рассмеяться.

– Я обязательно попробую. Когда дочек не будет поблизости.

– Слава богу, наконец-то мне удалось тебя рассмешить. Ни разу не слышал, чтобы ты так смеялась. Ты всегда такая неприступная и величественная или только когда я рядом?

– Уверю тебя, ты ошибаешься. Я вовсе не...

– Солнышко! Я нечасто ошибаюсь, когда дело касается женщин.

Лора пожала плечами и, чтобы с достоинством отступить, повернулась к жеребцу.

– Красивая лошадь...

– К тому же умница и очень добродушный. Джек!

Услышав свое имя, конь наострил уши, повернул голову и очень серьезно посмотрел на Майкла.

– Сколько тебе лет, Джек?

В ответ Джек стукнул копытом четыре раза.

– А какого ты мнения об этой даме?

Джек скосил глаза на Лору и заржал – негромко, но как заправский повеса.

Совершенно очарованная, Лора снова рассмеялась.

– Как ты заставляешь его делать все это?

– Джека? Его не надо заставлять. Он понимает каждое слово. Хочешь прокатить леди, Джек? – В ответ конь решительно кивнул. – Видишь? – Майкл плутовато ухмыльнулся. – Хотите прокатиться верхом, леди?

– Я... – Господи, конечно, хочет! С каким наслаждением она бы снова почувствовала под собой лошадь, помчалась бы во весь опор, забыла бы обо всем на свете, кроме бешеной скачки и свиста ветра в ушах... Но она и так слишком расслабилась, и Майкл начал вести себя недопустимо фамильярно. – Я бы с удовольствием, но у меня нет времени. – Она улыбнулась вежливой холодной улыбкой. – Может быть, как-нибудь в другой раз.

– Приглашение остается в силе, – пожал плечами Майкл.

«Ну разумеется, она привыкла к чистокровным лошадям, – решил он. – Как будто Джек хуже...»

– Спасибо. Ну а теперь мне пора отвести свою разношерстную компанию в дом. Конечно, если Энни нас впустит.

– О, миссис Салливан – крепкий орешек!

– Энни – член семьи, – строго заметила Лора. – И мне, безусловно, не следовало заводить этот маленький зоопарк, не предупредив ее.

– Боюсь, этот маленький зоопарк не даст тебе спать всю ночь.

– Ничего, я как-нибудь справлюсь.

Она справилась, хотя ночка в самом деле выдалась веселой. Щенок выл и скулил и, несмотря на все уговоры, не успокоился, пока не заполз к Лоре в кровать и не прижался к ней. Она понимала, что совершает ошибку, но, глядя в заискивающие, полные надежды глаза, не смогла заставить себя прогнать его.

Котята полночи возились, мяукали, пищали, но в конце концов успокоились, прижавшись друг к другу и к бутылке с горячей водой, которую обеспечила ворчащая Энн.

В результате Лора встала утром с тяжелой головой и слипающимися, словно засыпанными песком глазами.

Добравшись до своего офиса в отеле, она включила компьютер, слепо уставилась в возникший на экране файл и с трудом заставила себя сосредоточиться. Итак, через несколько дней предстоит писательская конференция. Четыреста пятьдесят человек, въезжающих практически одновременно! Кроме того, необходимо обеспечить залы для докладов, семинаров и банкетов и не утонуть в море мелочей: звуковая аппаратура, графины с водой, кофе, питание...

Уже прибыл огромный фургон, набитый ящиками с книгами. Безусловно, похвальна идея организаторов конференции запастись произведениями участников, чтобы те могли раздаривать их со своими автографами. Такая акция, несомненно, будет способствовать повышению всеобщей грамотности, но, господи, сколько же лишней головной боли ей и ее персоналу!

Внезапно затрезвонил телефон. Лора подняла трубку и поморщилась, услышав пронзительный голос координатора конференции.

– Да, Мелисса, это Лора Темплтон. Чем могу помочь сегодня?

«И завтра, и до конца моей несчастной жизни», – подумала она, когда Мелисса стала перечислять «небольшие» изменения и добавления, которые было необходимо внести в расписание конференции.

– Естественно, если погода испортится и нельзя будет провести прием на площадке у бассейна, мы обеспечим вас закрытым помещением. Думаю, подойдет Садовый зал. Мы там часто проводим свадьбы. Да, пока он еще свободен.

Лора некоторое время слушала, потирая пальцами висок.

– Нет, Мелисса, этого я не могу сделать, но, если Садовый зал зарезервируют, мы найдем другой. Разумеется, я понимаю, что речь идет о сотнях людей. Не волнуйтесь, мы разместим вас.

Она продолжала слушать, делая заметки, которые постепенно превратились в бессмысленные рисунки.

– Да, я тоже с нетерпением жду встречи. Мы обязательно свяжемся в ближайшее время.

Закрыв глаза и глубоко вздохнув, чтобы хоть как-то прочистить мозги, она вернулась к своему файлу.

– Лора.

Она едва сдержала стон.

– Байрон, разве мы назначали встречу?

– Нет. – Он вошел и сразу заполнил своей огромной фигурой ее маленький кабинет. – Ты обедала?

– Обедала? Ты хочешь сказать, что уже двенадцать? Не может быть!

– Конечно, не может, – кротко сказал он и взглянул на часы. – Половина первого.

– Совершенно не заметила, куда девалось утро! Через час мне надо быть в магазине, а я еще не закончила дела здесь. Что-нибудь срочное?

Внимательно оглядев ее, он прикрыл дверь.

– Тем не менее твой рабочий день на сегодня закончен. Передохни.

– Я не могу! Мне нужно...

– Передохни, – повторил Байрон. – Это приказ. – Чтобы проследить за выполнением своего приказа, он уселся на свободный стул. – Я давно хотел поговорить о ваших подчиненных, мисс Темплтон. Нельзя все делать самой, надо разделять ответственность!

– Байрон, я разделяю. Просто Фиц совершенно сбился с ног из-за свадьбы Милхаус-Друри. Робин тоже завален работой: у него симпозиум фармацевтов, к тому же у ребенка ветрянка...

– И поэтому все валится на тебя, – закончил он. – Милая, ты выглядишь абсолютно измученной.

Лора надулась.

– Ты говоришь это как родственник или как главный администратор?

– И то и другое. Если ты не будешь заботиться о своем здоровье...

– Я забочусь о своем здоровье. – Она подавила улыбку: Байрон оседлал своего любимого конька. – Мне просто не удалось выспаться. Видишь ли, вчера я ездила в приют для бродячих животных...

Лицо Байрона сразу просветлело. Лора знала, что так и будет: он сам в прошлом году приютил двух псов.

– Правда? И кого ты взяла?

– Щенка и двух котят. Девочки в полном восторге. А сегодня утром я застала трогательную картину: Энни несла щенка, как новорожденного младенца, и терпеливо объясняла ему, что хорошие собачки не должны писать на бухарский ковер.

– Начинай запасаться газетами. Надо будет как-нибудь заглянуть и посмотреть на твои приобретения.

– Приезжайте с Кейт сегодня вечером!

Байрон удивленно поднял брови.

– До или после бала в загородном клубе?

– Боже, сегодня же День святого Валентина! – Лора закрыла глаза. – Я совсем забыла...

– Лора, тебе не отвертеться. Ты – Темплтон. На тебя рассчитывают.

– Знаю, знаю... – А она-то размечталась понежиться в ванне и рано лечь спать! – Я приеду. Как же я забыла?

– Ничего страшного. Кейт и Марго все равно бы тебе напомнили. Послушай, они вполне управятся в магазине без тебя. Поезжай, поспи.

– После обеда Марго везет Джи Ти к врачу. Я не могу оставить Кейт одну. Перед Днем святого Валентина у нас полно покупателей. Кстати, ты хорошо подумал, прежде чем выбрать подарок Кейт? Если обращать внимание на то, что она говорит, ей следует дарить исключительно компьютерные программы. Лично я, например, обожаю цветы...

И как же давно никто не посылал ей цветов! В памяти Лоры вдруг всплыл крошечный желтый полевой цветок, но она быстренько затолкала это воспоминание подальше и мысленно обозвала себя идиоткой.

– Не беспокойся, тот новый калькулятор, на который она намекала, ей не получить. – Байрон встал. – Хочешь, подвезем тебя сегодня в клуб?

«Такова участь одинокой женщины! – подумала Лора. – Прилепляться к семейным парам...»

– Нет, спасибо. Увидимся в клубе.

– Ты же знаешь, я не из тех, кто посещает шикарные загородные клубы, Джош. – Майкл неловко повел плечами, словно его уже втиснули в смокинг.

– Я бы счел это личным одолжением.

Майкл с сердитым видом продолжал чистить стойло.

– Терпеть не могу, когда меня загоняют в угол!

– Хорошо, мне не нужно одолжений. Но я смог бы представить тебя куче потенциальных покупателей! Кстати, я знаю одного владельца отличного жеребца. Ты сам сказал, что у тебя есть кобыла, готовая к спариванию.

– Да, черт возьми, и мне действительно нужен хороший производитель. Так дай мне номер телефона этого владельца, и я с ним поговорю. Для этого вовсе не обязательно тащиться на бал!

Джош тяжело вздохнул: он понимал, что Марго ему не простит, если он не уговорит Майкла.

– Послушай. Есть еще одна вещь... Дело в том, что Лора всегда чувствует себя третьей лишней, когда едет куда-то с кем-нибудь из нас. Я сам не понимал этого, пока Марго не объяснила. Но потом я вспомнил, как часто Лора пропускает всякие приемы или рано уходит. Нам бы очень хотелось, чтобы у нее на этом балу была пара, вот и все.

– У такой женщины, как твоя сестра, наверняка имеется целый взвод преданных поклонников, – сказал Майкл.

«И все – с подходящей родословной», – добавил он про себя.

– Да, конечно, но, похоже, она не желает ни с кем встречаться, – поспешно согласился Джош и подумал, что должен был позаботиться об этом раньше. – Мик, тебя она знает с детства, с тобой ей будет удобно. А ты получишь шанс завести нужные знакомства. Все будут счастливы!

– Не испытываю ни малейшего счастья, когда меня душит галстук. – Он оглянулся на друга и ухмыльнулся. – Не то, что ты, Темплтон, в своих шикарных итальянских костюмах. И вообще – тебе здесь не место. Выкатывайся из моего сарая!

– Ну, полно, Мик. Пожертвуй одним вечером своей увлекательной жизни. Выиграем кучу денег в карты, погоняем шары, потрепемся...

Майкл задумался. В сущности, альтернатива была единственная – наскоро проглотить сэндвич и прокорпеть весь вечер над чертежами нового дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.